

Беерот Ицхак

Шофтим • Ки Теце

Слушаться мудрецов

Рав Яков Галинский

О месяце Элуль

Рав Ашер Вайс

Важность изучения мусара

По урокам рава Игаля Полищука

Элуль —
время раскаяния
и молитвы

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Александр Кац;
рав Дов Ицкович;
г-жа Хана Берман; г-жа Зисси Скаржинская;
г-жа Лея Шухман

Корректор
г-жа Зисси Скаржинская

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B.M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בֵּאוֹרֹת יִצְחָק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פְּלוּס נְדָרִים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

Яндекс.Деньги 410015076354740

PayPal paypal@beerot.ru

Наш новый Qiwi кошелек +79523858624

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генезы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

Даниэлла бат Ольга

За возвышение души

Доры бат Давид

Мирьям бат Аарон Даташвили

Соня бат Файвел

Просьба молиться за полное выздоровление

Аарон (Арик Аркадий) бен Ривка

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;

Галя Хая Браха бат Мира

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Гова бат Яаков Ури; Александр бен Наум;

Залман бен Григорий; Элька бат Моше;

Элиезер бен Шмуэль (Самуил);

Анатолий бен Шмуэль (Самуил); Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;

Шмуэль Леонид бен Анатолий; Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

Недельная глава

3 | **Лакомства к субботнему столу**

3 | *Недельная глава Шофетим*

4 | *Недельная глава Ки Теце*

Изучение Мишны

6 | **Трактат Шаббат. Глава седьмая**

Актуальная дата

16 | **Изо всех сил оберегай свое сердце**

Рав Шимшон Давид Пинкус

20 | **О месяце Элуль**

По материалам урока рава Ашера Вайса

Еврейское мировоззрение

26 | **Важность изучения мусара**

По урокам рава Игаля Полищука

Еврейский дом

30 | **Мотивация.**

Готовимся к новому учебному году

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Шофтим

Слушаться мудрецов

Рав Яаков Галинский

Однажды ко мне пришел человек, очень возмущенный: что это такое, мол, нам указано: «Не отклоняйся от того, что они скажут тебе, ни вправо, ни влево» (Дварим, 17). Согласно объяснению Раши там: даже если они скажут тебе на правое, что оно — левое, а на левое — что оно правое. Ничего себе! Я знаю, что это — левое, а это — правое, это факт, и тысяча мудрецов не сможет его изменить! Неужели Тора повелевает мне изменить истине, лгать самому себе?

Я его успокоил: «Не переживай. Тора — сама по себе истина, и, конечно же, не требует, не дай Б-г, отклоняться от истины». Тогда что там сказано? О, это нужно объяснить. Обрати внимание, не сказано: «Даже если они скажут тебе, что запад — это восток, а день — это ночь». Запад всегда запад, а восток всегда восток. День — это день, ночь — это ночь.

Но когда рав приходит и указывает идти направо, на север. Напротив него стоит человек — и он начинает идти направо со своей точки зрения, то есть — на юг.

Рав ему говорит: я не это имел в виду, тебе нужно идти на север. А тот упрямится: рав, вы сказали идти направо, а у меня с правой стороны — юг. Тогда рав отвечает ему: юг у тебя справа потому, что ты стоишь наоборот! Встань, как я, и у тебя справа будет север!

Конечно же, это лишь пример. Почему не понимают великих мудрецов, почему действуют вопреки их указаниям, почему высказывают противоположные точке зрения мудрецов мнения, и критикуют? Все следует из того факта, что стоят напротив них — против них, вместо того, чтобы стоять рядом с ними, в том же направлении!

До чего это доходит?

Расскажу вам. Как-то раз я встретил рава Шалома Швадрона, и он рассказал мне: «Послушай, что сказано в трактате Шевуот (66): Рава хотел привести пример. Он сказал: на что это похоже? На царя Персии и римского императора.

Спросил рав Папа: “Кто из них важнее?” Ответил он ему: “Ты что — живешь в лесу, что не знаешь? Ведь сказано в книге Даниэля (7:23): ‘И проглотит всю землю и растопчет ее’”. Сказал раби Йоханан: “Это злодейское царство Рима, чье влияние распространилось по всему миру”.

Пишет Раши, что рав Папа задал этот вопрос, поскольку Рава вначале упомянул персидского царя, а потом — римского. А Рава сказал так из опасения, поскольку персидский царь правил в том месте, и уже наложил на Раву большой штраф.

Отсюда мы учим две вещи. Во-первых, что каждому, кто не живет в лесу, в отшельничестве, известно, что римское царство распространилось почти по всему миру. Однако в тот момент, когда Рава упомянул персидского царя первым, рав Папа устранился: может быть, я стою “наоборот”, и должен исправить себя в соответствии с позицией моего рава [он был учеником Равы].

И вторая вещь. Даже то, что известно всему миру, не обязательно является верным. Как узнать, что это-таки правильно? Когда есть стих Торы, подтверждающий это [о владычестве Рима был стих у пророка Даниэля]».

[В этом деле поражает взгляд мудрецов, который весь — чистая Тора. Сказано в трактате Брахот (40а): «Нет ничего, что приводит человека к плачу (т.е., к страданиям и бедам), кроме вина, как сказано: “И выпил вина и опьянел” (Берешит, 9:21; см. там продолжение событий и в объяснении Раши)». Казалось бы, зачем нужно приводить в доказательство Ноаха, что, в их поколении не было пьяниц? Но о Ноахе — есть глава Торы!

В трактате Йома (29а): «Откуда мы знаем, что солнце рассылает лучи во все стороны? Потому, что сказано: “Руководителю (левитов) на (музыкальном инструменте) *аелет а-шахар*” (букв. утренняя лань). Как эта лань — ее рога разветвляются, так и заря освещает во все стороны». Да ведь наши глаза видят, что это так! Но истинную реальность мы постигаем из Писания!

Раши в Берешит (18:5) приводит стихи из Торы, Пророков и Писаний, что хлеб насыщает сердце

человека. Кто этого не знает, кто не ощущал на своем опыте? Верно. Но абсолютная истина выясняется, когда есть стих!]

Известно, что однажды автор «Хелкат Йоав» рав Йоав Йеошуа Вайнгертен вывел новое правило в законах Шаббата, и написал об этом своему учителю, адмору из Сохачева, автору «Иглей Таль» и «Авней Незер», который не принял это правило.

Когда он пришел навестить рава, тот сказал ему: «Ну?»

Мудрому человеку достаточно намек, и великий ученик ответил: «Я принимаю ваше мнение, рав». Адмор из Сохачева спросил: «А что ты думаешь в сердце?» Рав Вайнгертен признался:

«В сердце я считаю, что я прав». Адмор аж встал со своего места, и взволнованно воскликнул: «Это называется “страх перед учителем, как страх перед Небесами?”»

Если рав высказал противоположное твоему мнению — ты обязан «выпрямить» себя в соответствии с ним. А не думать, что рав ошибается, но ты сдерживаешься, и не споришь с ним. [Прим. Ред. Подобная история была с нашим учителем равом Элазаром Менахемом Шахом. Он опубликовал свое открытие в Торе, после чего получил письмо от Хазон Иша, опровергающее его. После этого рав Шах отказался от своего открытия.]

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Ки Теце

Пусть все твои деяния будут ради Небес

Рав Яаков Галинский

«Когда придешь в виноградник своего ближнего [речь идет о работнике], ешь виноград, сколько угодно, чтобы насытиться, но не набирай в свои сосуды» (Дварим, 23:25).

[Отсюда мы видим, что Тора говорит о времени сбора винограда, когда работник собирает его в сосуды хозяина.]

Сказано в книге «Хинух» (заповедь 576): «Один из корней этой заповеди — научить сынов Израиля, чтобы у них была красивая душа и доброе желание, и благодаря этому, благословение Всевышнего осенит и одарит их. Действительно, запретить работнику есть, когда он работает, и хозяин радуется своему урожаю, которым благословил его Всевышний, — это свидетельствует о низости и очень дурном характере. И проклятие прилепится к плохим, а доброе прилепится к добру, каждый к своему виду».

Как в любой заповеди, и в этой есть свои законы. Хафец Хаим учит из одного из этих законов замечательный урок, но предварим его притчей из книги «Принц и отшельник».

Орел, царь птиц, проголодался. Оглядел пространство от горизонта до горизонта — не видно никакой дичи. Увидел только кучу отбросов рядом с одним из деревенских домов. Может, там есть чем поживиться. Полетел и опустился на эту кучу. Петух, копошившийся там, поднял голову и увидел своего царя, который своим клювом ищет остатки еды. Подумал петух: «Да я ведь точно такой же, как он. Царь клюет

объедки, и я клюю объедки. Так в чем между нами разница? Если он царь, так и я царь. А если я не царь, так и он нет!»

Орлу же было неудобно рыться в отбросах вместе с петухом. Он решил подождать на крыше дома, пока тот закончит. Раскрыл свои огромные крылья, и оказался на крыше.

«А, так? — сказал себе петух, — Я тоже устрою себе перерыв». Перепрыгнул с кучи на край крыши, потом еще пару прыжков, — и оказался на самом верху. Гордо устроился рядом с орлом, который посмотрел на него с отвращением. Потерпел минуту, другую, и решил, что это ниже его достоинства. Раскрыл крылья и взмыл вверх — все выше, выше и выше...

Петух вытянул шею, и следил за орлом, пока тот не превратился в черную точку на фоне неба, и она все продолжала уменьшаться. «Да, — был вынужден признать петух, — все-таки он — царь!»

Урок этой истории настолько важен!

Петух ест — и орел ест. Порой они даже роются в той же куче. Орел садится на крышу дома и петух — за ним, на ту же крышу. Но это не делает их равными.

Потому, что петух не в состоянии взмыться в небо. Взмыться? Да просто летать он не может, кто уж говорит о заоблачных высотах!

Так что орел остается царем, даже когда ест, даже когда отдыхает.

О чем речь идет? Нет сомнения, мы получим награду за часы молитвы, часы учебы Торы, выполнение заповедей и добрые дела. Всевышний не оставляет без награды ни одно Свое творение, и «вознаграждает» за каждое действие.

А за еду, за сон? Это уже действия разрешенные и не заповеданные.

Однако «Хафец Хаим» («Шем Олам», ч. 1, гл. 5) указывает на слова Гемары (Бава Меция, 91б), что Тора разрешает работнику есть фрукты хозяина, как сказано: «Когда придешь в виноградник своего ближнего, ешь, сколько угодно, чтобы насытиться», — но только во время работы, как заканчивает Тора: «Но в свои сосуды не набирай».

А каков закон, если работника наняли на работу на двух участках виноградника, и он закончил работу на одном, и идет на другой? Ему разрешается есть и по пути, ведь он идет продолжать выполнять ту же работу для хозяина.

Говорит Хафец Хаим: допустим, человек помолился и учил Тору, сколько мог. Но теперь ему нужно поесть и попить, пойти на заработки и поспать, но все это — только ради того, чтобы на следующий день встать и продолжить служить Всевышнему, благословен Он.

Получается, что все часы суток он находится на службе у Творца, и получит награду за все сутки!

Подобную идею, говорит Хафец Хаим, мы находим и в трактате Шаббат (5б): если человек перенес ношу на расстояние 4 локтя в общественном владении — он нарушил Шаббат [подробности см. в первой мишне трактата Шаббат]. Но если он остановился по середине — он не нарушил закон Торы, поскольку переносил ее на два локтя, а потом еще на два. Если же он остановился, чтобы поправить ношу, уложить ее поудобнее, это не считается остановкой. Ведь эта остановка — ради того, чтобы идти, это часть ходьбы!

Подобно этому Хафец Хаим постановил в своей великой книге «Мишна Брура» («Беур алаха», § 38), что человек, занятый рытьем могилы для умершего, освобожден от заповеди чтения «Шма» и молитвы, даже если он останавливается немного отдохнуть, поскольку этот отдых — ради продолжения работы.

«Шулхан Арух» («Орах Хаим», 38:8) постановляет, что те, кто едят *тефиллин* и *мезузы*, и их продавцы, тоже считаются занятыми заповедью и освобождаются от тех заповедей, которые могут мешать их работе. «Мишна Брура» приводит слова «Маген Авраам», что, хотя они и зарабатывают на этом, но их главный настрой — ради Небес, т.е. чтобы обеспечить людям, которым это необходимо, святые тексты. Если же главным образом они

думают о заработке, они уже не называются занятыми заповедью. А в трактате Песахим (8б) сказано, что тот, кто дает монету на *цдаку*, чтобы его сын выздоровел, называется абсолютным праведником. (В этом деле. И не говорят, что он сделал это не ради Небес. Он выполнил заповедь Творца, Который повелел ему давать *цдаку*, и имеет в виду и свою пользу: удостоиться Будущего мира, или чтобы его сын выздоровел — *комм. Раши.*)

«Мишна Брура» приходит к выводу: если мы знаем, что человек желает лишь заработать, его нельзя назвать занятым заповедью. Но все же, мне видится, что если его цель (на одинаковом уровне) — и заработать, и помочь людям — его мож-

но назвать «занятым заповедью». Подобно тому, что постановляет «Элияу Раба» (§ 689, п. 8), что если человек трубит в шофар, и с целью научиться трубить, и одновременно с целью выполнить заповедь трубить в шофар, то считается, что он выполнил заповедь.

И мы тоже скажем: нет сомнения, что еврей не ест,

чтобы работать, и не работает, чтобы поесть, и т.п. Нет сомнения, что еврей знает: в Будущий мир он не сможет взять с собой ничего, кроме Торы и заповедей, и он живет, чтобы выполнять волю Творца.

Конечно, мы не достигли уровня, который требует «Шулхан Арух» («Орах Хаим», § 231): «Во всем, от чего человек получает удовольствие в этом мире, его целью должно быть не собственное удовольствие, а служение Всевышнему, благословен Он, как сказано: “На всех путях своих узнавай Его”. И сказали мудрецы: “Пусть все твои деяния будут ради Небес”, а именно — что даже действия, не связанные с заповедями, такие, как есть, пить, идти, сидеть, вставать, разговаривать и удовлетворять все потребности тела, будут направлены на служение Творцу или на подготовку к служению. И тот, кто ведет себя так, служит Творцу постоянно».

Но если человек имеет в виду одновременно и то, и другое: и наслаждаться едой, и получить от нее силу учить Тору и выполнять заповеди; и отдохнуть, поспав, и встать свежим и бодрым для служения Всевышнему, — то все-таки он будет называться «занятым заповедью». Так постановил великий автор «Мишны Бруры»!

Перевод: 2-жа Лея Шухман

” Какой человек занят заповедью? “

Трактат Шаббат

Глава седьмая

Мишна вторая

От редакции. До конца данной мишны мы публикуем продолжение комментария «Дополнительная душа».

אַבוֹת מְלָאכוֹת אֶרְבָּעִים חֶסֶר אֶחָת. הָאֹרֶץ. וְהַחֹרֶשׁ. וְהַקּוֹצֵר. וְהַמְעַמֵּר. הַדָּשׁ. וְהַזֶּרֶה. הַבּוֹרֵר. הַטּוֹחֵן. וְהַמְרַקֵּד. וְהַלֵּשׁ. וְהַאֹפֶה. הַנּוֹזֵז אֶת הַצֶּמֶר. הַמְלַבֵּן. וְהַמְנַפֵּץ. וְהַצּוֹבֵעוֹ. וְהַטּוֹוֵה. וְהַמְסִיף. וְהַעוֹשֶׂה שְׁנֵי בְתֵי גֵרִין. וְהַאֹרֵג שְׁנֵי חוּטִין. וְהַפּוֹצֵעַ שְׁנֵי חוּטִין. הַקּוֹשֵׁר. וְהַמְתִּיר. וְהַתּוֹפֵר שְׁתֵּי תַפְיֵרוֹת. הַקּוֹרֵעַ עַל מְנַת לְתַפֵּר שְׁתֵּי תַפְיֵרוֹת. הַצֹּדֵף צְבִי. הַשּׁוֹחֵטוֹ. וְהַמְכַשִּׁיטוֹ. הַמּוֹלְחֵהוּ. וְהַמְעַבֵּד אֶת עוֹרוֹ. וְהַמּוֹחֵקוֹ. וְהַמְחַתְּכוֹ. הַכּוֹתֵב שְׁתֵּי אוֹתִיּוֹת. וְהַמּוֹחֵק עַל מְנַת לְכַתֵּב שְׁתֵּי אוֹתִיּוֹת. הַבּוֹנֵה. וְהַסּוֹתֵר. הַמְכַבֵּה. וְהַמְבַּעֵר. הַמְכַּה בַּפְּטִישׁ. הַמּוֹצִיא מִרְשׁוֹת לְרִשׁוֹת. הָרִי אֵלֹי אַבוֹת מְלָאכוֹת אֶרְבָּעִים חֶסֶר אֶחָת:

Основных работ (авот мелахот) — сорок без одной.

Сеет и пашет, и жнет, и собирает в снопы. Молотит и веет. Перебирает. Мелет и просеивает, и замешивает тесто, и выпекает.

Стрижет шерсть. Выбеливает ее и растрепывает ее, и красит ее, и прядет, и натягивает продольные нити, и делает две петли в рамках ткацкого станка, и тклет две нити, и распускает две нити. Завязывает и развязывает, и сшивает двумя стежками. Рвет для того, чтобы сшить двумя стежками.

Ловит оленя. Зарезает его и снимает с него шкуру. Солит и выделывает его шкуру. Скоблит ее и разрезает ее.

Пишет две буквы и стирает для того, чтобы написать две буквы. Строит и разрушает. Тушит и разжигает. Ударяет молотком. Выносит из одного владения в другое.

Вот эти основные работы — сорок без одной.

Комментарий рава Овадьи из Бартенуры

Сеет и пашет — здесь не написано сначала «пашет» **א**, а потом уже «сеет» **ב**, как это принято делать. Из этого мы учим, что, даже если земля очень

твердая, и, перепахав ее и посеяв в нее, ее вновь перепахивают, второе пропахивание тоже считается запрещенной работой «пашет».

Жнет — это относится к зерновым. Но и собирающий с деревьев плоды тоже совершает запрещенную работу «жнет» **ג**.

Собирает в снопы — собирает уже сжатые зерновые и складывает их в одно место **ד** **ה**.

Веет — бросает лопатой по ветру **ו**. **Перебирает**, удаляя отходы руками или через сито **ז** **ח**. **Просеивает** через решето **ט**. Все эти три работы имеют единое назначение — все они выполняются для того, чтобы отделить отходы от еды. Но, поскольку все три работы выполнялись в Скинии Завета, каждая из них считается отдельной работой — пусть они и похожи между собой. Еще одна причина — они не совершаются вместе, а делают последовательно, одна за другой **י** **יא** **יב**.

Выпекает — такой работы не было в Скинии, так как выпекают лишь хлеб, а хлеб при возведении Скинии не выпекали. Просто в мишне представлен порядок изготовления хлеба. Однако работа «варит», подобная работе «выпекает», совершалась и для возведения Скинии, когда изготавливали снадобья для окраски шерсти в цвет *тхлет*, а также в пурпурный и багряный цвета. Тот, кто помешивает в кастрюле или кладет крышку на кастрюлю, стоящую на огне, совершает работу «варит» **יג**. И все предыдущие работы, перечисленные в этой мишне, — «сеет», «жнет», «молотит» и т. д. — все они выполнялись при изготовлении красителей для Скинии **יד**.

Стрижет шерсть — эта и все другие работы по обработке шерсти нужны были для изготовления шерсти *тхлет*, которую использовали при возведении Скинии **טו** **טז**.

Выбеливает ее — стирает в реке **טז**.

Растрепывает ее — бьет ее палкой, а также расчесывает ее гребнем **יז** **יח** **יט**.

Натягивает продольные нити — на старофранцузском языке «ордир» **כ**.

Делает две петли в рамках ткацкого станка — продевание двух нитей в кольца на рамках **כא** **כב**.

Распускает — выплетает продольные нити из поперечных или поперечные из продольных для того, чтобы ткать дальше 23.

Завязывает и развязывает — ловцы *хилазона*, из которого изготовляют краситель для *тхелет* 24, завязывают 25 и развязывают 26. Ведь, поскольку иногда нужно взять веревки из одной сети и добавить их в другую, их отвязывают от одной и привязывают к другой.

Сшивает ...рвет — это тоже при изготовлении полотнищ 27. Ведь если полотнище проела моль, проделавшая в нем маленькое круглое отверстие, нужно разорвать ткань выше и ниже этого отверстия, чтобы при зашивании не было складок 28. **Сшивает двумя стежками** и завязывает, ведь если он не завяжет, соединение не сохранится. При этом он совершает две запрещенные работы — и завязывает, и сшивает.

Ловит оленя — все работы, связанные с выделкой кожи, совершались для обработки шкуры *тахашей* 29 30 31 32 33.

Солит и выделяет его шкуру — в Гемаре (756) задан вопрос: «Ведь засаливание — это и есть выделка?» 34. И отвечают: действительно, следует убрать из перечня одну из этих двух работ и добавить вместо нее «размечает», так как разметка — это тоже одна из основных работ 35.

Скоблит ее — соскребают волосы 36.

Разрезает ее — рассекающий и разрезающий ее на ремни и для сандалий 37.

Пишет ...и стирает — при изготовлении Скинии подписывали брусья, чтобы знать, какие из них парные. Писали букву на одном брусце и букву на другом 38, а порой, когда ошибались, то букву стирали 39 40 41.

Тушит и разжигает — огонь разводили под чаном с красителями 42 43.

Ударяет молотком — это завершение изготовления предмета. Так мастер, завершая работу, ударяет по наковальне. Поэтому запрещенная работа «ударяет молотком» совершается, когда завершают изготовление предмета 44 45.

В начале мишны уже названо общее число: «Основных работ — сорок без одной», а затем все работы перечислены по порядку. Это сделано для того, чтобы научить: даже если человек сделает все работы, существующие на свете, в одном забвении и за один Шаббат, он не будет обязан принести больше, чем сорок [без одной] грехоочистительных жертв. Ведь все остальные работы являются производными от этих основных. А когда он сделал основную работу и производную от нее, он обязан принести лишь одну жертву 46 47.

Комментарий «Дополнительная душа»

8 Работа «молоть»

Следующая работа — «мелет» (תָּוֶחַן — *тохен*). При этой работе измельчают пищу или другое твердое тело, чтобы использовать его в измельченном виде (Рамбам, «Шаббат», 7:5).

При изготовлении Мишкана толкли в ступе части растений, из которых изготовляли краски для полотнищ («Мишнат а-Шаббат», «а-Тохен»).

Основной работой (*ав мелаха*) является перемалывание зерна в муку при помощи жернова, а также измельчение растений в ступе — например, для изготовления пряностей (Рамбам, «Шаббат», 8:15).

Производная работа (*толада*) совершается при нарезке овощей ножом на мелкие куски (Шаббат, 74б; Рамбам, «Шаббат», 7:5, 8:15, 21:18; «Шулхан Арух», 321:12) — например, для салата. Между основной работой «молоть» и производной от нее «нарезать» есть существенное отличие: при перемалывании зерна, оно полностью изменяет свой вид, но при измельчении овощей куски и дольки сохраняют исходный цвет и фактуру — поэтому это производная работа, а не основная.

Минимальным объемом плодов, за размельчение которого нарушитель ответственен по закону Торы, является, как и в предыдущих случаях, *ка-грогерет* — «с инжир» (Рамбам, «Шаббат», 8:15). Но совершать эту работу по отношению к меньшему объему тоже запрещено Торой.

Вместе с тем, нарезать на мелкие куски овощи или фрукты непосредственно перед самой трапезой и тем более по ходу трапезы разрешено, ведь это «способ еды» (*дерех ахила*), а не работа «молоть» (Рамо, 321:12, «Мишна Брура», 44). Однако и тогда лучше не резать на чересчур маленькие кусочки. И даже перед самой трапезой запрещено размельчать с помощью терки или другого подобного приспособления для измельчения, так как это выглядит «будничным делом» — *увда де-холь* («Мишна Брура», 45).

Запрещено растирать авокадо или банан, хотя при этом образуются не мелкие куски, а единая масса. Соответственно, запрещено намазывать эти мягкие плоды на хлеб в качестве бутерброда («Шмират Шаббат ке-Илхата», 6:7; «Орхот Шаббат», 5:11–12). Некоторые авторитетные законоучители разрешают делать это в том случае, когда плоды настолько мягкие и рыхлые, что если потянуть за одну сторону, например, банана, он распадется, ведь такой плод как будто уже «размолот» («Шмират Шаббат ке-Илхата», 6:7), но другие считают, что и это запрещено («Орхот Шаббат», 5:12/25–26/).

Однако вареные овощи, которые уже основательно размягчились благодаря термической обработке, разрешено размельчать и растирать, например, готовя пюре, ведь они уже стали хрупкими и рассыпчатыми в результате другой работы — «варить». Это можно делать лишь столовым прибором — вилкой или ложкой, но не специальным приспособлением для размельчения. А если при варке овощи не размягчились как следует, то в Шаббат их не измельчают (там же, 5:9/22/).

Разрешено также крошить хлеб или кусок пирога, и даже на очень мелкие крошки, так как при приготовлении любых хлебобулочных изделий зерно уже было подвергнуто процессу помола, а «нет помола после помола» (Рамо, 321:12, «Мишна Брура», 40). Но измельчать даже хлеб нельзя с помощью специального приспособления для измельчения пищи, например, в ступке или на терке, так как это, как уже указывалось, считается «будничным делом» («Беур Алаха», Лефарер).

Если в Шаббат необходимо растолочь перец или другие пряности, это можно сделать измененным способом, не так, как делают в будни, — например, ручкой ножа на столе или днищем миски и т.п., но не в ступке пестиком. И хотя мудрецы запретили выполнять любую запрещенную из Торы работу даже измененным способом, данный случай является исключением, и в Талмуде прямо указано, что это разрешено (Шаббат, 141а, Раши). Но подчеркивается, что необходимо делать хотя бы два изменения: толочь не пестиком, а ручкой ножа, и не в ступке, а на столе или в тарелке («Шулхан Арух», «Орах Хаим» 321:7, «Мишна Брура», 25; «Орхот Шаббат», 5:17–18). Однако измельчение таких плодов как авокадо или банан зубьями вилки не считается изменением, ведь подобным образом поступают и в будни. Но, если это необходимо, например, для маленького ребенка, можно размельчить их действительно измененным способом — ложкой или ручкой вилки («Шмират Шаббат ке-Илхата», 6:8).

Работа «молоть» запрещена не только в отношении растений, предназначенных в пищу. Но и тот, кто расщепляет кусок дерева на мелкие щепки, чтобы разводить ими огонь, тоже совершает производную работу от «молоть» (Шаббат, 74б, Раши). Подобная же работа совершается при распиливании дерева для того, чтобы воспользоваться опилками,

а также при обработке металла для того, чтобы использовать металлические стружки (Рамбам, «Шаббат», 8:15; «Мишна Брура», 321:45; «Мишнат а-Шаббат», А-Тохен, с. 82).

Запрещено размельчать комок земли (Раши, Шаббат, 74б; «Мишна Брура», 321:45). А если к одежде или обуви присохла глина или другая грязь, запрещено оттирать или соскрести ее ногтем, так как при этом она будет крошиться, а это нарушение запрета «молоть» («Шулхан Арух», 302:7). Но из уважения к человеческому достоинству (*квод а-брийот*) разрешено, чтобы нееврей сделал это для еврея («Мишна Брура», 302:36; «Орхот Шаббат», 5:24/46/). А если грязь еще влажная, то разрешено потереть ее изнутри — т.е. взять ткань с внутренней стороны, напротив запячканного места, и потереть, пока грязь не отвалится («Шулхан Арух», 302:7, «Мишна Брура», 32). Однако если одежда черного цвета и за ее чистотой обычно придирчиво следят, тогда и это запрещено, так как при этом совершается работа «выбеливать», о которой речь еще впереди.

Запрет «молоть» не распространяется на продукты нерастительного происхождения. Поэтому разрешено измельчать в Шаббат яйца, мясо и т.п. виды пищи. Но и в этом случае не следует делать это с помощью специальной утвари, предназначенной для размельчения пищи, так как это «будничная работа» — в частности, запрещено натирать сыр на терке («Шулхан Арух», 321:9–10, «Мишна Брура», 31, 33 и 36).

Мудрецы также запретили в случае небольшого недомогания совершать в Шаббат специальные лечебные действия и медицинские процедуры. Этот запрет был установлен из опасения, как бы люди не стали готовить лекарственные средства, измельчая целебные растения, а при этом был бы нарушен запрет «молоть» (Рамбам, «Шаббат», 21:20; «Шулхан Арух», 328:1). Однако этот запрет мудрецов действует и в том случае, когда все лекарства готовы с кануна Шаббата. Ведь если разрешить применять лекарства, готовые с кануна Шаббата, люди могут по ошибке подумать, будто разрешено толочь лекарственные средства в Шаббат.

Но этот запрет мудрецов касается лишь практически здоровых людей, которые испытывают различные недомогания, но при этом крепятся и продолжают ходить как все здоровые люди. Однако если человек серьезно болен и тем более, когда его жизни угрожает опасность, применяют

На что распространяется запрет «молоть»?

все необходимые медицинские средства — на такую ситуацию запреты мудрецов не распространяются, а в случае опасности для жизни запрещено преступать даже запреты Торы («Шулхан Арух», 328:1–2, «Мишна Брура», 1, 4 и 6). Связанные с этим законы требуют особого углубленного изучения, чтобы человек знал, как поступить в час опасности (см. также выше мишна 2:5 и далее — мишны 14:3–4 и 22:6).

▣ Работа «просеивать»

Работа «просеивает» (מַרְרֵר — *меракед*) заключается в отделении муки от отрубей с помощью сита или решета (Раши, Шаббат 73а). Ведь после помола мука все еще смешана с перемолотыми отходами. Эту смесь засыпают в сито с мелкими отверстиями: мука падает в отверстия, а более крупные отруби и другие отходы (сор и мелкие насекомые) остаются в сите. Это основная работа — *ав мелаха* («Мишнат а-Шаббат», «а-Меракед»; см. «Сефер а-Арух», Зар 2; Меири, Шаббат 73б).

Минимальным объемом, за просеивание которого нарушитель ответственен по закону Торы, является, как и в предыдущих случаях, *ка-грогерет* — «с инжир» (Рамбам, «Шаббат», 8:16).

При изготовлении Мишкана просеивали измельчённое сырье для красителей, чтобы отделить примешавшиеся отбросы (Раши, Шаббат, 73а, «а-Офе»; «Мишнат а-Шаббат», «а-Меракед»).

Производной работой (*толада*) является процеживания вина с целью отделить от него осадки (Шаббат, 138а), а также процеживание других напитков ради удаления отбросов (Рамбам, «Шаббат», 8:11; «Мишна Брура», 319:31–32, «Беур Алаха», «Мешамерет»).

Мудрецы запретили просеивать в сите слезавшуюся муку с целью отделить комки — даже если при просеивании комки разобьются, и в сите не останется вообще никаких отбросов («Хаей Адам», 18:2; «Мишнат а-Шаббат», «а-Меракед»).

▣ Три особые работы

В Гемаре отмечается, что три названные работы — «веет» (*зоре*), «перебирает» (*борер*) и «просеивает» (*меракед*) — схожи между собой (Шаббат, 73б), ведь все они заключены в отделении отходов от съедобной части смеси. На первый взгляд, их можно было бы отнести к одной основной работе, а не к трем (Раши).

Однако объяснено, что, поскольку все эти три работы были необходимы при изготовлении красителей для Мишкана, все они выделены в качестве основных (*авот*) — несмотря на то, что они, действительно, похожи между собой (Шаббат, 73б–74а; Рамбам, «Шаббат», 8:11; см. комментарий р. Овадьи из Бартануры).

Вместе с тем, они отличаются способом отделения. При работе «веет» отделяют отбросы с помощью ветра, но «перебирают», как правило, вручную. А просеивают с помощью решета или сита (Раши, Шаббат 73а; «Сефер а-Арух», Зар 2). Правда, в другом месте указано, что работа «перебирает» тоже совершается при помощи решета или сита, а не рукой (Раши, Шаббат, 74а, 138а; см. также комментарий р. Овадьи из Бартануры).

В связи с этим необходимо подчеркнуть различие этих трех работ в еще одном аспекте: при работе «веет» отделяют зерна от обломков колосьев, при работе «перебирает» — зерна от мелких камешков и прочего сора, а при просеивании — муку от отрубей (Раши, Шаббат 75б, «Арей у орег»). Эти три работы совершаются на трех разных этапах изготовления хлеба или красителей (см. комментарий р. Овадьи из Бартануры).

К этим трем работам близка также работа «молотит» (*даиш*), но при ее выполнении отделяют отходы, которые не просто смешаны, а еще соединены со съедобной частью.

▣ Работа «замешивать»

Следующая работа «замешивает» (מֵלֵךְ — *лаиш*) заключена в смешивании сыпучего вещества с жидкостью до образования единой массы. В качестве «жидкости» могут выступать не только вода и другие напитки, но и такие вязкие продукты как мед, гусиный жир и т.п. («Мишна Брура», 321:50).

Этот запрет подразумевает не только пищевые продукты. Ведь при изготовлении Мишкана замешивали измельчённые растения для приготовления из этой смеси красителей (Раши, Шаббат, 49б и 73а).

Основной работой (*ав мелаха*) является замешивание муки с водой для изготовления теста. Минимальным объемом, за замешивание которого нарушитель ответственен по закону Торы, является, как и в предыдущих случаях, *ка-грогерет* — «с инжир» (Рамбам, «Шаббат», 8:16). Но совершать эту работу по отношению к меньшему объему тоже запрещено Торой («Хаей Адам», 19:1).

В Гемаре приведено мнение раби Йеуды А-Наси (Раби), согласно которому работа «замешивать» совершается даже в том случае, когда воду просто добавляют в муку (Шаббат, 18а), ведь при этом уже начинается образование замеса. И принято устрогать в соответствии с этим мнением («Хаей Адам», 19:1; «Мишна Брура», 324:11). Но, по другому мнению, добавлять воду в муку — это запрет мудрецов («Беур Алаха», 324:1, Эйн).

Однако если сыпучие вещества (такие, например, как семена кунжута и льна) при смешивании

с водой образуют тесто даже без всякого дальнейшего замешивания, то, по всем мнениям, такое добавление воды запрещено Торой (Рамбам, «Шаббат», 8:16; «Орхот Шаббат», 1, 6) — это производная работа (*толада*) от основной работы «замешивать» («Мишнат а-Шаббат», «а-Лаш»).

И также для тех веществ, которые при смешении с жидкостью вообще не образуют единой массы, подобной тесту, а так и остаются взвесью (например, смесь воды с пеплом), по ряду мнений, соединение с жидкостью и есть запрещенное Торой «замешивание» — ведь, сколько эту взвесь потом не мешай, ее консистенция существенно не изменится («Мишна Брура» 321:50, «Беур Алаха», 324:1, «Эйн»; «Орхот Шаббат» 1, 6, с. 227).

Производной работой от основной «замешивать» является также замешивание комков земли с водой (Рамбам, «Шаббат», 8:16).

Из Торы запрещено делать только густой замес — *блила ава*. А мудрецы запретили делать даже жидкий замес — *блила рака* (Шаббат, 156а, Раши; «Мишна Брура», 321:66). Критерий, по которому различают эти два вида замеса, таков: смесь, получившуюся при жидком замесе можно переливать из сосуда в сосуд, а густое тесто утрачивает текучесть и перелить его уже невозможно («Хазон Иш», «Орах Хаим» 58:9; «Орхот Шаббат» 1, 6, с. 226).

Работа «замешивать» отличается от большинства других работ тем, что в ряде случаев мудрецы не запретили выполнять ее измененным способом (Шаббат 156а; «Орхот Шаббат» 1, 6, с. 228). К таким изменениям в замешивании разрешено прибегать, только если данный вид пищи невозможно приготовить в канун Шаббата. И если в Шаббат необходимо смешать порошок с водой, чтобы приготовить кашу для ребенка, то замес делают измененным способом («Орхот Шаббат» 1, 6:15).

Наилучшим изменением является замешивание крест-накрест — *шти ва-эрив* (Шаббат, 156а, Раши; «Орхот Шаббат» 1, 6:17). Разрешено также взбалтывать смесь, потряхивая сам сосуд, а также замешивать маленькими порциями, по чуть-чуть (Шаббат, 156а; «Беур Алаха» 321:14, «Ше-ма яво»). Можно прибегать и к другим изменениям: например, если обычно замешивают ложкой или вилкой, замешивать ручкой ложки или вилки или ножом («Игрот Моше», «Орах Хаим» 4, 74, «Лаш»). При этом желательно изменить и сам способ соединения вещества с жидкостью:

например, если обычно, в будни, его заливают жидкостью, то в Шаббат, наоборот, его помещают в сосуд с уже налитой жидкостью (Шаббат, 156а; «Орхот Шаббат» 1, 6:15).

Важно отметить, что запрет «замешивать» относится также к смеси измельченных овощей или фруктов с жидкостью (оливковым маслом или уксусом) («Орхот Шаббат», 6:22). Но такую смесь разрешено замешать с майонезом измененным образом — крест-накрест (там же, 6:25). А если смесь приготовили еще до Шаббата (например, салат из мелко нарезанных баклажанов), но теперь жидкость (например, оливковое масло) всплыла на поверхность, эту смесь разрешено размешать, ведь она уже была замешана до Шаббата (там же, 6:30).

Разрешено добавлять растительное масло в обычный овощной или фруктовый салат, а затем перемешать его — ведь, поскольку плоды не нарезаны слишком мелко, это «замешиванием» не является («Мишна Брура», 321:68; «Орхот Шаббат», 6:34). И также разрешено перемешивать варенную пищу с жидкостью до образования единой массы (например, рассыпчатую картошку с подливкой), ведь это не «замешивание», а «способ еды» — *дерех ахила* («Орхот Шаббат», 6:13/26/).

Разрешено смешивать с жидкостью растворимые сыпучие вещества (сахар, кофейный порошок и т.п.), потому что при этом замеса не образуется, а сыпучее вещество полностью растворяется («Игрот Моше», «Орах Хаим» 4, 74, «Лаш»).

С запретом «замешивать» связано множество дополнительных подробностей и нюансов, которые требуют особого, серьезного изучения. Некоторые из этих подробностей приведены далее, в заключительной главе этого трактата, в комментарии к мишне 24:3.

■ Работа «выпекать»

Работа «выпекает» (*פֶּקַח* — *офе*) заключается в приготовлении пищи или какого-либо другого материала с помощью огня («Мишна Брура», 318:1).

При изготовлении Мишкана ничего не выпекали, но разогревали на огне и вываривали смесь, из которой изготовляли красители для окраски полотнищ в пурпурный или багряный цвет, а также в цвет *тхелет* (Шаббат, 74б). А Рамбам подчеркивает, что «варить» и «выпекать» — это одна и та же работа («Шаббат», 9:1; «Мишна Брура», 318:1).

Что такое замешивание в шаббат?

И все же в мишне эта работа названа именно «**выпекает**». Ведь выпекают, в основном, хлеб, а в первых одиннадцати работах представлен, в первую очередь, порядок изготовления хлеба (Шаббат, 74б, Раши; см. комментарий р. Овадьи из Бартануры, а также следующий дополнительный комментарий).

Во времена Мишны и Талмуда хлеб пекли, прикрепляя сформированное в виде лепешки или каравая тесто к стенкам печи, а огонь был снизу внутри печи. И хотя для возведения Мишкана, действительно, ничего не выпекали, сразу же после его освящения начали выпекать особый хлеб, который размещали на столе внутри Мишкана, как написано: «И возьми тонкой пшеничной муки, и испеки из нее двенадцать хал, ... и положи их в два ряда, по шести в ряд, на чистом столе перед Б-гом» (Ваикра, 24:5–6).

Основная работа (*ав мелаха*) — выпекать хлеб и варить пищу, а также жарить на сковороде или на открытом огне (Рамбам, «Шаббат», 9:1–2 и 5). Но, по мнению, приведенному в Иерусалимском Талмуде, основной работой является именно «варка» (*бишуль*), а «выпечка» (*офия*) — производная от нее (*толада*) («Иглей Таль», 1).

Важно отметить, что газовые и электрические плиты, на которых принято готовить в наши дни, приравниваются в этом отношении к открытому огню — «плите с углями» («Игрот Моше», «Орах Хаим» 1, 93; «Орхот Шаббат» 1, 1:1, 2:1; см. также комментарий 1 к мишне 3:1).

Запрещено варить не только на самом огне, но и на источнике тепла, который разогрет огнем — например, на раскаленном металле, даже если он уже снят с огня. Такой источник тепла называют «порождением огня» — *толедет а-ур* («Шулхан Арух», 318:3). Варка с помощью «порождения огня» приравнивается в Шаббат к варке на открытом огне, и нарушитель подлежит такому же наказанию, как и варивший на огне (Рамбам, «Шаббат», 9:2; «Шулхан Арух», 318:3, «Мишна Брура», 17; см. также комментарий 1 к мишне 3:3).

Подобным «порождением огня» является также сосуд, в котором сварилась или разогрелась на огне пища. Такой разогретый на огне сосуд называют *кли ришон* («первый сосуд») — в отличие от «второго сосуда», в который переместили пищу из «первого». Считается, что даже если «первый сосуд» уже сняли с огня, он по-прежнему «варит», и если в него поместят еще не сваренную пищу

или жидкость, то она там сварится. Поэтому запрещено добавлять небольшую порцию холодной воды в разогретый чайник даже после того, как он уже снят с огня — это тоже запрещенная Торой работа «варить» («Хаей Адам», Шаббат 20:3; «Орхот Шаббат» 1:2/2, 1:36).

В современной микроволновой печи (*микро-галь*) варят с помощью особого излучения, которое не является ни огнем, ни «порождением огня». Поэтому некоторые авторитетные законоучители полагают, что готовить на ней не запрещено из Торы, но запрещено мудрецами (р. Ш.-3. Ойербх, «Минхат Шломо», 1, 12/4/). Но другие считают, что, поскольку в будние дни на микроволновой печи принято готовить и разогревать пищу, то в наши дни это обычный способ варки. А значит, при этом совершается работа «варить», запрещенная в Шаббат по закону Торы (р. М. Файнштейн, «Игрот Моше», «Орах

Хаим» 3, 52; «Орхот Шаббат» 1:6/7/).

Минимальным объемом, за «варку» которого нарушитель ответственен по закону Торы, является *ка-грогерет* — «с инжир» (Рамбам, «Шаббат», 9:1). Но совершать работу «варить» даже по отношению к меньшему объему пищи тоже за-

прещено Торой («Мишна Брура», 318:1; «Орхот Шаббат», 1:8).

Вместе с тем, нарушитель ответственен по закону Торы только в том случае, если продукт, который он подверг «варке» достиг степени готовности, которую принято называть «пища Бен Дросая» (Менахот, 57а; «Орхот Шаббат», 1:14). Выше уже упоминалось, что Бен Дросай был известным разбойником, который варил пищу лишь до промежуточного состояния, когда ее уже можно есть, и сразу же набрасывался на нее, не дожидаясь, пока она доварится до полной готовности (Раши, Шаббат, 20а). Согласно точке зрения Раши, состояние «пищи Бен Дросая» составляет треть от полной готовности (*там же*), однако Рамбам считает, что это — половина полной готовности (Рамбам, «Шаббат», 9:5, «Магид Мишнэ»). В кодексе «Шулхан Арух» за основу принята вторая норма (254:2). Эти степени готовности измеряются временем, затраченным на варку («Хазон Иш», 37:6). И если для полного приготовления блюда необходимо два часа, то половина готовности составит час. Однако некоторые продукты достигают готовности буквально в последние минуты, а через половину необходимого времени они еще совершенно не годны в пищу. Поэтому

Как сделать кофе в шаббат?

при определении степени готовности Бен Дру- сая исходят из специфики каждого конкретно- го продукта («Орхот Шаббат», 1, 2:3/7/).

В отношении жидкой пищи (вода, молоко и т.п.) запрет Торы «варить» нарушается в тот момент, когда ее разогревают до температуры, при кото- рой «рука отскакивает от нее» (*яд соледет бо*) — т.е. инстинктивно отдергивается из опасения обжечь- ся (Шаббат, 406, Раши; «Шулхан Арух», 318:14). Некоторые законоучители полагают, что уровень «*яд соле- дет бо*» аналогичен такой температуре, при ко- торой уже невозможно выпить напиток залпом, так как он настолько горячий, что приходится де- лать перерывы между глотками («Кицур Илхот Шаббат», 16:3). Но поскольку точно определить этот уровень невозможно, то из сомнения следует устрожать («Питхей Тешува», «Йорэ Деа», 105:7).

Существуют разные точки зрения относительно этой температуры в современных мерах, но в ка- честве устрожения температурой «*яд соледет бо*» считают 45 градусов по шкале Цельсия («Шмират Ша- ббат ке-Илхата», 1:1/3/ от имени р. Ш.-3. Ойербаха). А по неко- торым мнениям устрожают до 43 градусов («Игрот Моше», «Орах Хаим», 4:74, «Бишуль», 3) или даже до 40 («Ор- хот Шаббат», 1/29/).

Важно подчеркнуть, что «первый сосуд» (*кли ришон*) продолжает «варить» только в том случае, когда находящаяся в нем пища еще сохраняет тем- пературу, при которой «рука отскакивает» («Шул- хан Арух», 318:9; «Хаей Адам», «Шаббат», 20:3). Но если темпе- ратура опустилась ниже *яд соледет бо*, то первый сосуд не варит («Мишна Брура», 318:64). А сосуд, в ко- торый переложили или перелили из «первого сосуда» приготовленную на огне пищу, как пра- вило, не «варит», даже если температура в нем выше, чем *яд соледет бо*. Такой сосуд называют *кли шени* — «второй сосуд».

Комментаторы поясняют, почему горячий «пер- вый сосуд», даже если он уже снят с огня, все же «варит», а горячий «второй сосуд» — нет. Дело в том, что, поскольку стенки «первого сосуда» были сильно разогреты за время, когда он сто- ял на огне, они долго сохраняют тепло, и поэто- му такой сосуд сохраняет способность «варить» до тех пор, пока температура пищи в нем не опу- стится ниже *яд соледет бо*. Но стенки «второго сосуда» не разогреты, и даже если в него поме- стили горячую пищу, она сравнительно быстро

остынет — поэтому «второй сосуд» не варит (То- сафот, Шаббат, 406). Соответственно, во «второй со- суд» с горячей жидкостью разрешено добавлять холодную воду, даже если смесь достигнет тем- пературы *яд соледет бо* («Шулхан Арух», 318:12, «Мишна Брура», 81; «Орхот Шаббат», 1:38).

Однако виды пищи, которые варятся очень бы- стро (*калей бишуль*), запрещено добавлять даже во «второй сосуд» с горячей пищей. А поскольку не существует точного определения того, какие именно продукты относятся к категории *калей бишуль*, в этом отношении принято устрожать и не добавлять во «второй сосуд» большинство видов пищи («Мишна Брура», 318:42). Но к холодной воде, как уже указывалось, это устрожение не от- носится («Орхот Шаббат», 1:39–40).

Кроме того, принято учитывать мнение законо- учителей, считающих, что горячая твердая пища (*двар гуш* — например, кусок мяса или картофе- ля), переложённая во «второй сосуд», сохраняет статус «первого сосуда», поскольку она долго хра- нит свой жар («Мишна Брура», 318:45). Поэтому на та- кую пищу приправы не посыпают (там же, 318:65).

«Варит» не только горячая пища, находящаяся в «первом сосуде», но и горячая струя из «перво- го сосуда» — *ируй* («Хаей Адам», «Шаббат», 20:3). Имен- но поэтому запрещено наливать горячую воду из «первого сосуда» на чайные листья, чтобы за- варить чай. И также запрещено помещать листья чая или заварочные пакетики во «второй сосуд» — например, в стакан, вода в который налита пря- мо из чайника, стоявшего на огне. Ведь, возмож- но, чайные листья относятся к категории «легко развариваемых» видов пищи — *калей а-бишуль*, которые варятся даже во «втором сосуде» («Мишна Брура», 318:39). А есть законоучители, запрещающие заваривать чайные листья или заварочные пакети- ки даже в «третьем сосуде» (например, в стакане, вода в который налита из «второго сосуда»), так как, в соответствии с этим мнением, «*калей а-би- шуль*» могут обвариться и в «третьем сосуде» («Ор- хот Шаббат», 1:43, 79). И чтобы избежать всех сомнений, желательнее приготовить заварку в канун Шаббата и еще до Шаббата извлечь из нее заварочные па- кетики, чтобы не нарушить также и запрет «пе- ребирать» — *борер* («Орхот Шаббат», 1:74/164/). И лучше всего сохранить приготовленную заварку теплой, поставив заварочный чайник на электрическую

При каких температурах процесс считается варкой

плату или на стоящий на плате бак с горячей водой. Тогда в Шаббат будет разрешено добавлять в нее горячую воду прямо из «первого сосуда» («Шмират Шаббат ке-Илхата», 1:47; «Мишнат а-Шаббат», 14:14:3).

Запрет «варить» нарушает не только тот, кто продлевает весь процесс «варки», но и совершающий лишь одно действие, приближающее варящуюся пищу к готовности. Например, он помещивает недоваренную пищу в стоящей на огне кастрюле (Рамбам, «Шаббат», 9:4; «Шулхан Арух», 118:18, «Мишна Брура», 114) или закрывает такую кастрюлю крышкой (см. комментарий р. Овадьи из Бартануры).

Как уже указывалось, запрет «варить» подразумевает не только приготовление пищи, но и термическую обработку других веществ и предметов (Шаббат, 74б). Так, производной работой от «варить» является выплавка металлов (Рамбам, «Шаббат», 9:6). Запрещено растапливать воск, смолу или асфальт, а также обжигать в печи глину («Мишна Брура», 318:1).

Наряду с запретами Торы, существует целый ряд постановлений мудрецов, призванных оградить от нарушения запрета «варить». Так, запрещено ставить неваренную (или даже вареную, но холодную и жидкую) пищу для разогрева в непосредственной близости от огня или от «порождений огня», где она сможет достигнуть температуры «*яд соледет бо*» — и даже если у человека нет иного намерения, кроме как подогреть эту пищу до комнатной температуры. Этот запрет установлен из опасения, что человек не уберет пищу вовремя, и она достигнет запрещенной температуры («Шулхан Арух», 318:14, «Мишна Брура», 90).

Мудрецы запретили ставить на огонь даже вареную пищу (и даже такую, в отношении которой нет запрета «варить»), поскольку установка сосуда с пищей на огонь в любом случае «выглядит как варка». Вместе с тем, в отношении твердой вареной пищи действует правило: *эйн бишуль ахар бишуль* — «нет варки после варки». Поэтому твердую пищу, сваренную до полной готовности, разрешено разогревать, даже если она полностью остыла после варки («Шулхан Арух», 318:4). Но и такую пищу мудрецы запретили помещать в Шаббат на огонь, потому что это выглядит как варка в Шаббат («Мишна Брура», 253:87). Однако подобную пищу (например, мясо с лапшой, но без соуса), можно положить в снятый с огня суп или в миску, которой прикрыта стоящая на огне кастрюля («Орхот Шаббат», 1:19). И так же разрешено положить такую пищу на батарею или электрический обогреватель, предназначенный для отопления дома, так как батареи и обогреватели

вообще не предназначаются для варки пищи — а значит, это не «выглядит как варка» («Игрот Моше», «Орах Хаим», 4:74/34; «Орхот Шаббат», 2:67/114/).

Правило «нет варки после варки» связано с тем, что твердые виды пищи варят, в первую очередь, для того чтобы размягчить их и сделать более пригодными для еды. А эти свойства сохраняются даже после того, как пища остынет. Но основной целью варки жидких видов пищи является именно их разогревание, а когда они полностью остывают, они как бы возвращаются к исходному состоянию. Поэтому в отношении жидких продуктов «есть варка после варки» (*еш бишуль ахар бишуль*). Соответственно, их запрещено ставить в место, где они могут вновь разогреться («Хазон Иш» 37/13; «Кицур Илхот Шаббат», 16:8; «Мишнат а-Шаббат», 14:3/3/). Но если сваренная жидкая пища еще сохраняет свое тепло, то, согласно точке зрения ряда авторитетных законоучителей, ее разрешено разогреть так же, как и твердую пищу, и такой обычай принят в ашкеназских общинах (Рамо, 318:15, «Мишна Брура», 99; «Мишнат а-Шаббат», 14:3/4/). Но в большинстве сефардских общин не разогревают жидкую пищу, температура которой опустилась ниже уровня «*яд соледет бо*»

Разрешено заваривать в Шаббат растворимый кофе, несмотря на то, что при этом образуется горячий напиток. Ведь кофейный порошок или гранулы — это твердый продукт, который при своем изготовлении уже прошел процесс варки. Но следует устрожить и заваривать растворимый кофе только во «втором сосуде» («Шмират Шаббат ке-Илхата», 1:55). И разрешено добавить в стакан с горячим (но не кипятком!) кофе пастеризованное молоко. Ведь процесс пастеризации подобен «варке», а «второй сосуд», в который добавляется молоко, по большинству мнений, «не варит» («Орхот Шаббат», 1:45/111/ и 1:83).

Мудрецы запретили возвращать на огонь даже полностью готовую пищу, которую только что с него сняли (например, для того чтобы выложить часть кушанья на тарелки). Но если еще до Шаббата из плиты выгребли угли или покрыли их пеплом, возвращать пищу разрешено, да и то лишь в том случае, если сосуд еще не выпускали из рук. Однако если его, отпустив, уже поставили на пол (или на что-либо другое), запрещено возвращать его на плиту, ведь это выглядело бы так, будто его изначально ставят на плиту в сам Шаббат. В Гемаре приведено еще одно обязательное условие: необходимо чтобы, снимая сосуд с плиты, его намеревались вернуть обратно. Но если его собирались

снять окончательно и лишь потом передумали, то возвращать запрещено (Шаббат, 386, Раши; Рамбам, «Шаббат», 3:10; «Шулхан Арух», 253:2, Рамо, «Мишна Брура», 253:52).

Плиту, в которой угли засыпаны пеплом, называют в Талмуде קטומה (*ктума*) — от арамейского слова קטמה (*китма*) — «пепел» (Раши, Шаббат, 366; см. Ункелус, Бемидбар, 19:9). Законоучители указывают, что не только «пепел», но и иная преграда, отделяющая огонь от кастрюли с пищей и уменьшающая жар огня, придает плите статус *ктума*. Это может быть пустой котелок, поставленный на огонь (а на нем — котелок с пищей) или металлический лист (*блех*), на который устанавливаются кастрюли («Мишна Брура», 253:81; «Игрот Моше», «Орах Хаим» 1, 93).

Соответственно, если огонь закрыт, например, металлическим листом — *блехом*, на котором не принято варить в будние дни, пищу можно возратить при соблюдении ряда условий: она сварена до полной готовности и еще не остыла (т.е. считается горячей), а сосуд не выпускали из рук, намереваясь возратить его на плиту. А в случае серьезной необходимости сосуд можно возратить на плиту даже в том случае, если соблюдено только одно из двух последних условий. Например, его не выпускали из рук, но первоначально не собирались возратить на плиту, или намеревались возратить на плиту, но по ошибке выпустили из рук, например, оставили стоять на кухонном столе («Шмират Шаббат ке-Илхата», 1:17–19). И таков же закон в отношении электрической плиты, предназначенной специально для нужд Шаббата (ведь на ней не принято готовить в будние дни и невозможно увеличить температуру). И газовая плита, покрытая *блехом*, и электрическая плита, предназначенная специально для нужд Шаббата, рассматриваются в этом отношении как плита, из которой выгребли угли или покрыли их пеплом («Шмират Шаббат ке-Илхата», 1:24–25/71; «Орхот Шаббат» 1, 2:8, 2:13). Но некоторые законоучители устрожают и требуют, чтобы на электрической плите было еще какое-либо дополнительное покрытие (например, фольга). Это покрытие призвано подчеркнуть, что такая плита используется не для варки, а лишь для поддержания температуры уже сваренной пищи («Орхот Шаббат», 2:13 от имени р. Й.-Ш. Эльяшива).

Важно напомнить, что, согласно мнению большинства авторитетных законоучителей, запрещено

ставить в Шаббат на электрическую плиту любую пищу, так же как на любой другой закрытый огонь, например, на *блех* («Шмират Шаббат ке-Илхата» 1:25; «Орхот Шаббат», 2:61/104–105/). Но можно положить твердую, полностью готовую пищу (например, котлеты) на стоящий на плате или блехе перевернутый сосуд (на перевернутую кастрюлю или глубокую тарелку).

Запрещено ставить в Шаббат любую пищу на электрическую плиту, которая еще не работает, но затем будет включена с помощью таймера (*шаон Шаббат*), и даже если пища сваренная и твердая. Однако разрешено в канун Шаббата поставить пищу на электрическую плиту, которая включится в сам Шаббат при посредстве таймера («Хазон Иш» 38/2; «Шмират Шаббат ке-Илхата» 2:26; «Орхот Шаббат», 2:68).

Еще один запрет мудрецов — готовить пищу на каком-либо материале, который разогрелся на солнце, например, в раскаленном песке. Этот запрет установлен из опасения, как бы в Шаббат не стали готовить и на том, что разогрето огнем (Шаббат, 39а; Рамбам, «Шаббат», 9:3). Ведь если разрешить готовить пищу на материале, разогретом на солнце, то увидевший такую варку может по ошибке подумать, что этот материал (например, металлический лист) разогрет не на солнце, а на огне. Тогда он решит, что готовить на «порождении огня» разрешено и нарушит запрет Торы (Раши, Шаббат, 39а; Рамбам, «Шаббат», 9:3; «Шулхан Арух», 318:3). Но разогревать пищу под жаром самого солнца разрешено (Шаббат, 39а), поскольку «солнце с огнем не перепутают» (Раши; «Шулхан Арух», 318:3, «Мишна Брура», 21).

С той же целью — предохранить людей от заблуждения — мудрецы запретили взбивать в Шаббат сырое яйцо. Ведь обычно, в будни, яйцо взбивают, чтобы приготовить яичницу, и увидевшие такое действие в Шаббат могут по ошибке подумать, будто человек собирается его жарить («Мишна Брура», 321:68).

Совершать некоторые действия, связанные с варкой, мудрецы запретили даже в канун Шаббата. Так, запрещено оставлять перед Шаббатом на огне не сваренную пищу из опасения, как бы человек, отвлекшись и забыв, что Шаббат уже наступил, не поворошил бы по привычке угли, чтобы увеличить силу огня, как это обычно делают в будни. Ведь тем самым он бы нарушил запрет Торы

Разогревание на солнце в шаббат: за и против

«разводить огонь» — *мав'уир* (см. далее). Но если перед Шаббатом из плиты удалили все угли или присыпали их пеплом, такого опасения не существует. Ведь присыпав (и тем более, убрав) угли, человек показал, что не заинтересован в увеличении жара. Поэтому в таком случае оставлять недоваренную пищу не запретили («Шулхан Арух», 253:1, «Мишна Брура», 253:14).

И хотя в современной газовой плите нет углей, тем не менее, существует опасение, что в Шаббат по забывчивости и невнимательности могут прибавить газ. Но если газовую плиту прикрыли металлическим листом (*блехом*), то этим показали, что не заинтересованы в увеличении жара (еще лучше, если металлический лист закрывает также винтили, с помощью которых добавляют газ, но это не обязательно). Поэтому на *блехе* (а также на специальной субботней плате) разрешено оставлять недоваренную горячую пищу в канун Шаббата (см. «Игрот Моше», «Орах Хаим» 1, 93). И все же рекомендуется при наступлении Шаббата оставлять на *блехе* или на субботней плате только полностью приготовленную еду, чтобы сохранить возможность в случае необходимости возвратить снятый сосуд. Ведь возвращать снятую с огня пищу разрешено только в том случае, если плита *груфа* и *ктума*, а пища сварена до полной готовности (см. «Шмират Шаббат ке-Илхата», 1:63).

И, наконец, мудрецы запретили даже в канун Шаббата закутывать пищу во что-либо «добавляющее тепло» (*давар а-мосиф эвель*). Это постановление было вынесено из опасения, что в канун Шаббата котелок с приготовленной пищей присыплют золой (т.е. пеплом попеременно с остатком углей), а затем в сам Шаббат по ошибке поворошат оставшиеся угли, как привыкли делать в будние дни. А тем самым будет нарушен запрет Торы «разводить огонь» (Шаббат, 34б, Раши; «Шулхан Арух», 257:1, «Мишна Брура», 5). Этот запрет мудрецы распространили на любые материалы, добавляющие тепло. В частности, закутыванием в «материал, добавляющий тепло» является случай, когда стоящую на субботней плате пищу закутывают сверху — например, одеялом. И хотя само по себе одеяло не добавляет тепла, все же в сочетании с горячей платой оно способствует увеличению

температуры пищи. Поэтому такое закутывание запрещено даже в канун Шаббата («Орхот Шаббат» 1, 2, 75; см. «Шулхан Арух», 257:8).

Но закутывать в материалы, не добавляющие тепло (например, в различные покрывала), до Шаббата разрешено. Но в сам Шаббат мудрецы запретили и это. Такое запретительное постановление было вынесено из опасения, что пищу разогреют в Шаббат (Шаббат, 34а). Раши поясняет, что при укутывании человек может обнаружить, что кастрюля уже остыла, и по забывчивости автоматически поставить ее на огонь, как привык делать в будни (Раши, Шаббат, 34а).

В Гемаре указано, что разрешено добавлять дополнительные покрывала на сосуд, закутанный еще до Шаббата. Кроме того, можно прямо в Шаббат заменить легкое покрывало на более теплое, например, тканые простыни на одеяла

из шерсти, которые сохраняют тепло лучше (Шаббат, 51а, Рашба; Ран, Шаббат, 23б) — ведь это закутывание является лишь продолжением того закутывания, которое было совершено разрешенным образом еще до Шаббата. А если закутанный сосуд развернули, чтобы достать пищу или поменять покрывала, его разрешено вновь

закутать («Мишна Брура», 257:25). И если пищу из «первого сосуда» переложили в другой сосуд, то этот второй сосуд разрешено закутать даже в сам Шаббат (см. Шаббат, 51а, Раши; см. Рамбам, «Шаббат», 4:4–5; «Шулхан Арух», 257:4). И даже если затем вновь переложили эту пищу в снятый с огня «первый сосуд», в котором она прежде варилась, можно его закутать, так как в таком случае оно уже больше не считается «первым сосудом» («Мишна Брура», 257:28).

В заключение важно отметить, что, согласно большинству мнений, «закутыванием» (*атмана*) называется только завертывание всей кастрюли сверху и снизу, когда материал, применяемый для закутывания, со всех сторон к ней прилегает. Но частичное закутывание пищи не запрещают (Рамо 253:1, «Мишна Брура», 48–49; «Орхот Шаббат», 2:78–81).

В этом комментарии показана лишь «вершина айсберга». Однако законы, связанные с «варкой» в Шаббат, включают в себя многочисленные частности и подробности, и поэтому требуют углубленного изучения.

Продолжение следует

Перевод и комментарий: рав Александр Кац

” Почему нельзя «добавлять тепло»? “

Изо всех сил оберегай свое сердце

Рав Шимшон Давид Пинкус

Элуль — время набраться духовных сил на весь год

Каждый год, когда наступает месяц Элуль, некоторые люди недоумевают: зачем нужны эти сроки дней от начала месяца Элуль до Йом-Кипура?

На самом же деле, духовная работа этих дней — совершенно уникальная, особая. Как известно, месяц Хешван называется Мархешван. В этом названии есть намек — *мерахиин сфатэя* — губы шепчут и бормочут. Ведь после того, как проходят месяц Элуль, Рош а-Шана, десять Дней Трепета и Йом-Кипур со всеми слухот и молитвами, которые произносятся в это время, а потом — праздник Суккот, Ошана Раба и Симхат Тора. За эти два месяца мы так привыкаем произносить особые молитвы и прославления Всевышнему, что,

когда наступает месяц Хешван, наши губы все еще «шепчут и бормочут» молитвы и прославления Владыке мира.

Это качество — когда губы шепчут неосознанно, в силу подсознания человека, существует только тогда, когда эти слова проникают в самую глубину сердца человека. Ведь обычная речь исходит из разума, который думает и решает, что сказать. Когда же губы говорят сами по себе, это признак того, что эти мысли находятся глубоко в подсознании человека, и он, возможно, даже не осознает их, и лишь в определенные моменты они сами выходят наружу! Причина этого — сильнейшее впечатление, которое некие идеи или события оставили на самой глубине души человека. (Известно, что люди, которые пережили Катастрофу, порой говорили во сне о вещах, о которых не говорили вслух последние пятнадцать или двадцать лет!)

В этом и заключается суть и цель духовной работы в эти дни: обрести Тору, прилепиться к молитве и Б-гобязности так сильно и глубоко, чтобы они проникли в глубину сердца и души человека, — так, чтобы, даже когда Дни Трепета закончатся, в месяце Хешван губы сами произносили бы слова живого Б-га, и продолжали так все дни года, до следующего месяца Элуль. Другими словами, это время наполнить себя духовными сокровищами на весь будущий год.

Не знаю, каким путем поведут меня

Сильное укрепление в Торе, молитве, выполнении заповедей и добрых деяний, еще можно найти в наше время. И в нашем поколении есть еще те, кто на протяжении этих сорока дней останавливаются и проводят самоанализ: что они делали и чего достигли за прошедший год, раскаиваются и стараются исправить все, что в их силах.

Однако подобающий страх перед Судом в наше время почти невозможно обнаружить. Мы не боимся! А ведь когда человеку предстоит суд (человеческий), или он идет делать проверку

у врача, даже если он сам не замечает в себе каких-то изъянов, как он боится, что судья или врач обнаружит что-то нехорошее!

Получается, что первая задача, возложенная на нас, это верить! Если наши святые мудрецы учат нас, что есть, чего бояться, значит, мы действительно находимся в великой опасности — это же просто страх и ужас! Если человеку скажут, что в его доме есть ядовитая змея, даже, если он ее не видит — он ощущает смертельный страх!

Эту мысль мы находим в известных словах мудрецов (Брахот, 286): «Когда заболел раби Йоханан бен Заккай, пришли к нему ученики навестить его, и обнаружили, что он плачет. Сказали ему ученики: “Светоч Израиля, правый столп, сильный молот, отчего ты плачешь?” Ответил он им: “Если бы меня поставили перед царем из плоти и крови, который сегодня — здесь, а завтра — в могиле; чей гнев — не вечен, и если он посадит меня в темницу — это не навсегда, и если казнит — это не вечная смерть, и я могу уговорить его пощадить меня и подкупить деньгами, — я бы все равно плакал. А теперь, когда мне придется предстать перед Царем всех царей, Всевышним, благословен Он, Который живет и существует веки вечные, и если Он гневается — это навсегда, и если посадит меня в темницу — это навечно, и если казнит — это будет вечная смерть, и Его нельзя уговорить словами или подкупить деньгами. И более того, передо мной два пути — один ведет в Ган Эден, а другой — в Геином. И я не знаю, каким путем поведут меня. Так как же мне не плакать?!”»

Наши мудрецы, ученики великого раби Йоханан бен Заккай, как бы провели для него «анализ» (*хешбон нефеш*): во-первых, ты «светоч Израиля» — без тебя весь Израиль сидел бы во тьме! Если есть в мире капля света — она исходит только от тебя, ни от чего другого! «Правый столп» — если бы не ты, весь народ Израиля был бы подобен зданию, из-под которого убрали столбы — он бы рухнул и разбился на осколки. «Сильный молот» — ты даешь существование и спасаешь весь народ Израиля. Откуда же у тебя такой сильный страх?

Ответ его был таков: во-первых, речь идет о Царе всех царей, чей гнев — гнев вечный и т.п. Кроме того, есть два пути — в Ган Эден и в Геином, и он не знает, каким путем его поведут.

Отсюда мы видим, что даже когда речь идет о человеке, в котором заложены весь свет и сила народа Израиля, все это замечательно, пока не приходят к Дню Суда. А в момент Суда даже он не может знать, попадет ли в Ган Эден или в Геином!

Однако, все равно это непонятно: во-первых, чего, в конце концов, раби Йоханан бен Заккай боялся? Во-вторых, даже, если, предположим, окажется, что он сам заслужил Геином, что будет со всей его Торой? Несмотря на то, что он «светоч Израиля, правый столп, сильный молот», — его отправят в Геином?

На первый вопрос можно ответить, что нам известна мишна, приводимая в трактате Гитин (566). Когда римский император сказал раби Йоханану бен Заккаю: «Проси все, что хочешь, и я дам тебе», тот ответил: «Дай мне Явне и его мудрецов, династию рабана Гамлиэля и врачей, которые вылечат раби Цадока». Заканчивает Гемара там: «Сказал рав Йосеф (по некоторым мнениям — раби Акива): о нем сказано: “(Г-сподь) Побуждает мудрецов отступить назад и оглушает их разум”. Ведь ему следовало попросить, чтобы император оставил евреев в покое». То есть, на первый взгляд, приложив еще некоторые усилия, раби Йоханан бен Заккай мог бы добиться того, чтобы Храм не был разрушен!

Поэтому, возможно, он боялся, что, когда придет на Высший Суд, ему скажут: «Да, ты — светоч Израиля, правый столп, сильный молот. У тебя есть вся Тора, но ты был причиной разрушения Храма!» Несмотря на то, что, по сути, сам Всевышний «побудил мудрецов отступить» и сделал так, чтобы раби Йоханану не пришла в голову мысль о возможности спасения, все равно он страшно боялся Высшего Суда!

А на второй вопрос можно ответить примером: допустим, есть богатый человек, в чьем владении находятся дома, поля и виноградники. Если он по ошибке выпьет неподходящее ему лекарство, он может умереть, и никакое богатство ему не поможет! Так что может быть, что праведный еврей, талмид-хахам, придет на Небеса, и там уже все его ждут: Всевышний и Его Шехина, вся Тора, которую он выучил, и все заповеди и добрые дела, которые он успел накопить на протяжении жизни, но «жениха» — самого того праведника, туда не пустят, ведь он «принял лекарство» — совершил поступок — который отнял у него Будущий мир!

Охранять сердце — жизненно необходимо!

Этому важному принципу нас учит царь Шломо в Мишлей (4:23): «Изо всех сил оберегай свое сердце, ведь из него исходит жизнь». Если у человека есть какое-то имущество — он обязан охранять его: купил новый костюм — надо остерегаться, чтобы не запачкать его. Удостоился капитала — должен

остерегаться, чтобы не потерять его. Ведь все это на самом деле принадлежит Всевышнему, а Он дал это человеку на хранение, и тот обязан содержать эти вещи в целостности и сохранности.

Особую охрану требует тело человека, как сказано: «И очень берегите ваши души» (Дварим, 4:15). Человеку следует есть и спать, сколько требуется, и не пренебрегать своей жизнью и здоровьем, поскольку они не принадлежат ему. Человек, который не хранит, как следует, вещь, которую ему дали на хранение, считается преступником. Однако «изо всех сил оберегай свое сердце» — больше всего от человека требуется охранять именно свое сердце!

Объясним это на примере. Представим себе бабушку, большую праведницу: она заботится обо всех нищих в округе, каждый день прочитывает всю книгу Теилим, чрезвычайно Б-гобоязненна, молится от всего сердца... Просто чудо из чудес! Разумеется, эта бабушка удостоилась и поколения праведных потомков, сыновей и внуков, занятыми Торой и добрыми делами.

Когда эта бабушка приходит в Мир истины, ее готовятся встретить там с великим почетом: десятки сирот и вдов, о которых она заботилась, ожидают ее, царь Давид, чью книгу она читала каждый день, тоже выходит ей навстречу... А ее нет! Что случилось? Эта бабушка понимала, что Всевышний — великий и грозный Царь, но по ошибке она считала, что у Него есть подобие тела. Или другой вариант: на похоронах она очень сильно плакала об умершем, так как не знала, что эта жизнь — временна, и что будет воскрешение мертвых. Ее просто не научили этому. А ведь известен подход Рамбама («Законы раскаяния», гл. 3, алаха 7), что еврей, который не верит в один из тринадцати основ веры, не удостоится удела в будущем мире! Рав Хаим из Бриска сказал об этом, что даже если этот еврей ошибался, он все равно считается *аникойресом* (отрицающим веру).

А ведь эта ошибка — подсознательная. Просто наша бабушка никогда глубоко не задумывалась об этом, и, если бы ее спросили, она бы сказала, что не знает точно, видимо, Всевышний очень велик... Но, тем не менее, поскольку, в конце концов, у нее не хватало одного из принципов веры, ей не помогут все ее добрые деяния, *цдака* и Теилим, которые она читала. У нее нет удела в Будущем мире!

Поэтому и предостерегает нас мудрейший из людей: «Изо всех сил оберегай свое сердце» — чрезвычайно остерегайся, чтобы даже в подсознании у тебя не всплывало хоть малейшее сомнение

в мировоззрении, «ведь из него исходит жизнь» — такое сомнение представляет собой изъян в самой жизни!

Расскажу вам одну историю, которой я сам был свидетелем. Когда я услышал об этом, у меня слезы полились из глаз. Рассказал мне один глава ешивы, что как-то в Шаббат вечером он разговаривал с группой ребят. Вдруг он услышал, как один из них говорит о пророчестве, и сказал, что пророчество нельзя понимать в прямом смысле, что, мол, Всевышний говорит с пророком напрямую. По его мнению, это глубочайшее постижение разума, называемое открытием, которое пророк получает Свыше. Когда я это услышал, я просто заплакал, ведь это полное отрицание веры! Рамбам в главе 7 в «Основах Торы» говорит: «Одна из основ веры — знать, что Б-г дает пророчество людям» и т.п. Я знал этого юношу, замечательный ученик, крепкий в Торе и Б-гобоязненности. Он мог прийти после 120 лет в Мир истины, вместе со всей Торой, которую выучил, со всем *мусаром* и Б-гобоязненностью, со всеми добрыми делами, которые успел сделать, и все равно, не дай Б-г, у него не было бы удела в Будущем мире, потому, что ему не хватало простой веры, что Всевышний говорит с пророками — «изо всех сил оберегай свое сердце»!

Глупец опаснее разъяренного медведя, потерявшего детенышей

Каков практический совет избежать такой ошибки?

Царь Шломо дарует нам еще один совет (Мислей, 17:12): «Лучше встретить разъяренного медведя, потерявшего детенышей, чем глупца в его безумии». Комментирует «Мецудат Давид»: «Лучше встретить разъяренного медведя, у которого умерли детеныши, и он в горечи убивает всех, кто встречается на его пути, чем глупца, который говорит в своей глупости, настраивая людей на грехи». Другими словами, если человек видит издали стаю волков — он может чуть-чуть задержаться, и только потом убежать. Но если видишь рассерженного медведя — не задерживайся ни на мгновение, ты рискуешь жизнью, ведь он может тебя убить!

Однако есть опасность, еще более страшная, чем такой медведь: «глупец», а именно — еврей с испорченным мировоззрением. Когда ты видишь такого человека, приближающегося к тебе — сразу же убегай, это просто риск для жизни! Он

может ляпнуть одно слово, от влияния которого ты не сможешь избавиться всю жизнь! Нужно до смерти бояться таких «приятных» людей!

Рассказывают, что двое аврехим как-то вошли к раву Эльяшиву, автору «Лешем, Шва вэ-Ахалма», величайшему каббалисту и святому праведнику, и хотели пересказать ему слова Торы, которые услышали от такого испорченного еврея. Он ни за что не согласился их слушать, и сказал им: «Еще не создали такое мыло, которое могло бы отмыть испорченные мысли!» То есть, когда слушаешь слова такого человека, вместе со словами Торы может проникнуть и какая-то неверная, испорченная мысль, и нет мыла в мире, которое могло бы отчистить такие вещи.

По сути, об этом и сказано в Теилим (51:12): «Чистое сердце сотвори мне, Б-г, и верный дух обнови во мне». Не сказано: «очисти мне» или «исправь мне», а «сотвори мне»! Когда к человеку проникает какое-то неверное мировоззрение, нет никакого способа исправить это, кроме воскрешения мертвых — создания нового творения!

Мировоззрение человека при жизни остается в нем и в Будущем мире

В трактате Гитин (566) приводится следующая удивительная история: «Онкелос, сын Келонимуса, был племянником разрушителя Храма Тита. Он собирался делать гиюр. Но перед этим он вызвал Тита из мертвых и спросил его: «Кто самый важный в мире истины?» Тот ответил: «Израиль». Спросил Онкелос: «Мне стоит присоединиться к ним?» Ответил Тит: «У них есть множество заповедей, ты не сможешь их все выполнять! Лучше иди и начни преследовать их, и тогда станешь главным, как сказано: 'И стали ее ненавистники во главе', то есть, каждый, кто преследует народ Израиля, становится главным». Спросил Онкелос: «Что тебе делают в Мире истины?» Ответил Тит: «Каждый день сжигают меня и развеивают пепел над семью морями» [а на следующий день собирают его тело, заново судят, сжигают и развеивают].

Просто невероятно: Тита наказывают страшным наказанием за то, что он причинил столько горя народу Израиля, он даже признает факт, что

в мире истины народ Израиля находится на первом месте, и все равно — совет, который он дает Онкелосу, сыну своей сестры, — это идти, и причинять им зло! То же самое рассказывается там и о злодее Билъаме.

Отсюда мы учим страшную вещь: если у человека при жизни было определенное мировоззрение, определенный взгляд на жизнь, если его сердце и его мнения были пропитаны отравленным мировоззрением, оно останется у него навеки вечные! Это просто страх невероятный! Представьте себе: еврей сидит в Ган Эден рядом с раби Акивой Эйгером, и вместо того, чтобы говорить с ним о Торе, попытается рассказать ему анекдот... «Я не знаю, каким путем поведут меня»!

Поэтому-то и сказано «изо всех сил оберегай свое сердце». Там, в мире истины, нам откроют душу, и раскроется все, что мы слышали на протяжении всей жизни. Состояние человека в момент смерти — «каков он там» — его душа сформирована всеми глупостями и дурными мировоззрениями, которые были у него на протяжении жизни. Даже если он сделал тешуву в Йом Кипур, изъян в душе останется. Это просто страшно!

Страх перед Геиномом и плач об этом помогают удостоиться оправдания на Суде

Так что же делать?

Совет скрыт в самих этих словах наших мудрецов. «Когда заболел раби Йоханан бен Заккай, пришли к нему ученики навестить его, и обнаружили, что он плачет...»

«Он плачет» — это и есть совет! Когда человек приближается к Дню Суда, и боится Геинома, он признает своим разумом, что есть два пути — один ведет в Ган Эден, а другой — в Геином, и плачет об этом, это и есть способ удостоиться оправдания на Суде.

Дни месяца Элуль — это «дни благоволения». Только раскрыть сердце и просить: «Верни нас, Г-сподь, к Себе, и мы вернемся», и тем самым, с Б-жьей помощью, мы удостоимся доброй записи и печати в книгу Жизни.

Перевод: 2-жа Лея Шухман

” Мировоззрение остается и в Будущем мире

О месяце Элуль

По материалам урока рава Ашера Вайса

Откуда мы знаем, что месяц Элуль — это особенный месяц, связанный с раскаянием и подведением итогов?

После греха золотого тельца наш учитель Моше разбил скрижали завета, и Всевышний приказал ему снова подняться к небесам. И Моше еще раз поднялся на гору Синай — получить вторые скрижали в первый день месяца Элуль. Моше пробыл там сорок дней — до десятого Тишрея, когда он услышал долгожданные слова Б-га «Я простил» и получил вторые скрижали. Так дни месяца Элуль стали днями раскаяния, молитвы и искупления грехов.

Есть много намеков о месяце Элуль в словах мудрецов прошлых поколений. Возможно, самый известный из них — что месяц Элуль назван так из-за стиха в шестой главе Шир а-Ширим: «Я принадлежу моему другу, а мой друг — мне» (אני לרודי ורודי לי — четыре слова, первые буквы которых составляют название месяца אלול). «Мишна Брура» приводит этот намек в начале законов Рош а-Шана. Я думаю, что первый и важнейший источник — книга рава Хаима Виталя «Шаарей Мицвот» (Рош а-Шана, первые врата). В ней он от имени Аризалья пишет, что намек на Элуль — это аббревиатура фразы «Ани ле-Доди ве-Доди Ли». Почему это так важно? Многие скажут, что мудрецы искали во всем ТаНаХе стих из четырех слов, нашли стих, слова которого начинаются с букв «алеф», «ламед», «вав», «ламед», и сразу заявили о соответствии этого стиха и месяца Элуль! Нет. Не так мы учим слова святого Аризалья и его ученика рава Хаима Виталя. Должен быть внутренний смысл. И я думаю, что это очень важный и глубокий смысл.

В качестве вступления я приведу историю, которую рассказывают хасиды о великом раве Аароне из Карлина. Это было в первый день Рош а-Шана, когда ведущий утренней молитвы приступал к службе. Еще перед началом службы было принято в общинах Европы, чтобы хазан воскликнул со своего места «а-Мелех!» (Царь), а затем начинал молитву. И когда он закричал «а-Мелех!», раби Аарон из Карлина потерял сознание! После молитвы вокруг раби Аарона собрались старейшины хасидов и спросили, в чем дело — почему

адмор настолько расчувствовался, что упал в обморок? Обычно мы переживаем, когда слышим: «Кто будет жить, а кто умрет... Кто будет наказан, а кто обретет покой», но почему раби так расчувствовался, когда сказали «а-Мелех!»? Объяснил рав из Карлина, упомянув известный отрывок из трактата Гитин, повествующий о разрушении Храма. Там рассказывается о раби Йоханане бен Закае, который, после многих испытаний вышел за пределы осажденного римскими войсками Иерусалима и предстал перед Веспасианом, чтобы поговорить с ним — быть может, удастся заключить мир? Раби Йоханан бен Закай обращается к римлянину: «Господин, мой царь!» На что Веспасиан отвечает, что раби Йоханан заслуживает смерти по двум причинам. Во-первых, Веспасиан — не цезарь, а лишь консул, его наместник, а римский император находится в Риме! Во-вторых, если Веспасиан — царь, где раби Йоханан был до сих пор, и почему не предстал перед ним раньше? Сказал рав Аарон из Карлина: «Если мы кричим: “Царь!”, Г-сподь может спросить: “Где же вы были до сих пор?” Я жду вас уже почти год!»

У меня возникает вопрос: почему мы не падаем в обморок? Станный вопрос — мы не падаем в обморок, поскольку мы не находимся на духовном уровне рава Аарона из Карлина! Но мне хочется верить, что есть и другая причина. В Рош а-Шана все наши молитвы и обращения к Б-гу — двойные: «Авину, Малкейну» («Отец наш, Царь наш»), потому что Всевышний — не только царь, но и отец. Точно так же мы говорим: «Сегодня был сотворен мир, сегодня предстанут перед Его судом все создания — как дети или как рабы». Потому что если Творец — Царь, то мы — Его рабы, а если Он — Отец, то мы — Его сыновья. И так же, как сначала мы говорим «Отец наш», а лишь затем «Царь наш», так же мы сначала говорим «как дети», и только после этого — «как рабы». Мы ждем от Б-га, что Он, прежде всего, будет Отцом и лишь во вторую очередь — Царем.

Двулико бремя Всевышнего! Творец — возвышенный и недосягаемый Царь, Царь правосудия с обнаженным обоюдоострым мечом в руке, карающий всякого нарушающего Его волю! Но Творец — это еще и милосердный и милостивый Отец, который любит своих детей, даже когда они грешат против Него. Он любит своих детей,

даже когда наказывает их: «Так осознай же своим сердцем, что как человек наставляет своего сына, так и Г-сподь, твой Б-г, наставляет тебя» (Дварим, 8:5).

Если солдат самовольно оставляет службу, и об этом становится известно, а затем, через полгода, возвращается на базу и попадает на глаза офицеру — прежде всего, его схватят, наденут наручники, поместят в камеру на несколько недель, а лишь затем он предстанет перед военным трибуналом. Если сын ушел из дома и пропал на полгода — родители беспокоятся за него и скучают. Представим, что в три часа утра кто-то стучится в дверь. Как мать, так и отец подпрыгивают с кровати и бегут к двери — может быть, это он? Открывают дверь — а перед ними стоит их блудный сын! Какова первая реакция? Они целуются, обнимаются, падают друг другу на шею, отец говорит: «Я так рад — я уже не знал, когда тебя увижу. Я не мог спать эти полгода — слава Б-гу, ты вернулся! Заходи! Хочешь кофе или чай?..» Когда поцелуи и объятия закончатся, сыну придется держать ответ: «Где ты был? Как ты мог так с нами поступить? Ты не звонил, не писал! Мы не получили от тебя ни единой весточки!» Ему придется объясниться, но прежде всего мы увидим безграничную радость и непередаваемую любовь родителей и их вернувшегося сына!

И когда мы предстаем перед Творцом в дни милосердия (они же — дни суда) и кричим «Царь!», мы надеемся, что Г-сподь вспомнит о том, что Он еще и Отец... Прежде всего — отец. Да, действительно, нас долго не было, Всевышний сидит и ждет, но... сын, даже если он решил вернуться в три часа утра, принимается с радостью и с любовью.

В эти дни мы стараемся вернуться к Б-гу. И важнейший намек месяца Элуль — «Ани ле-Доди ве-Доди Ли» («Я принадлежу моему возлюбленному, а мой возлюбленный — мне»). Почему же это так важно? Потому что это не стих из книги «Иов» — это стих из книги Шир а-Ширим. Рамбам («Илхот Тешува», 10) объясняет, что такое Шир а-Ширим. Десятая глава законов тешувы Рамбама посвящена служению Творцу из любви к Нему. И Рамбам разъясняет, в чем величие и заслуга тех праведников, которые тщательно исполняют заповеди Б-га из любви. Это — уровень нашего праотца Авраама, в честь которого Г-сподь устами пророка Йешаяу называет еврейский народ: «Потомство Авраама, любящего Меня». Наш праотец Авраам был велик в своей любви к Творцу, а служение Всевышнему из любви превосходит

служение Ему из страха. И пишет Рамбам: «Вся книга Шир а-Ширим написана, как аллегория этой любви».

Итак, книга Шир а-Ширим, повествующая о любви возлюбленного и его любимой, отражает наши отношения с Творцом, где возлюбленный — это Всевышний, а любимая — это еврейский народ. Поэтому намек «Ани ле-Доди ве-Доди Ли» так важен. Он учит нас и впечатывает в наши сердца понимание того, что месяц Элуль — это не только трепет и страх перед возвышенным Царем, но еще и любовь «Шир а-Ширим», любовь к нашему Небесному Отцу и радость возвращения к Нему. Это не только суд, но и милосердие.

Мы все, однако, должны признать: Дни Трепета — это действительно страшные дни. Точно так же и дни месяца Элуль. В ашкеназских общинах начинают трубить в шофар с новомесечья Элуля, а пророк спрашивает: «Если затрубит рог в городе — разве народ не содрогнется?», — то есть мы видим, что шофар внушает страх.

Рамбам (Законы Хануки, глава 3) писал, что в Рош а-Шана и Йом Кипур не читают Алель, поскольку это не дни особенной радости, но дни раскаяния, боязни и страха. В своем комментарии к Мишне (трактат Рош а-Шана) Рамбам пишет несколько больше. Он пишет, что в Рош а-Шана и Йом Кипур не читают Алель, поскольку это не дни особенной радости, но дни служения, молитвы, раскаяния, боязни и страха, дни, когда можно бежать к Нему и спастись. Бежать к Нему и спастись? От кого мы бежим, если не от Него? Как же можно бежать к Нему? От кого? По простому пониманию, все так: мы бежим от Него. Однако мы ищем, куда бежать. И видим, что бежать некуда. Царь Давид говорил (Теиллим, 139): «Поднимусь ли в небеса — там Ты. Постелю ли в преисподней — вот Ты! Возьму ли крылья утренней зари, поселюсь ли на краю моря — и там рука Твоя поведет меня...» Мы хотим бежать, но бежать некуда, и поэтому мы возвращаемся к Нему! Но, возможно, здесь есть и более глубокий момент. Мы бежим от Царя и падаем в руки Отца... Мы бежим от Царя, потому что он пугает нас до ужаса. Когда мы начинаем анализировать свои поступки, мы боимся Дня Суда. Ведь если Святой, благодетель Он, станет судить нас по справедливости, в соответствии с мерой суда, то кто сможет быть оправдан? Даже ангелы-служители не могут выстоять перед мерой суда! И вот мы бежим от Царя и падаем в руки Отца. И это то, что имеет в виду Рамбам, говоря, что Дни Трепета — это возможность убежать к Нему и спастись. Ведь Святой,

благословен Он, прежде всего, наш Отец, и лишь затем — Царь. И это то, на что намекает фраза «Я принадлежу моему другу, а мой друг — мне».

Но в этом намеке есть и другой аспект. Тема этого стиха из книги Шир а-Ширим повторяется также в другой вариации. В начале книги (2:16) написано: «Друг мой принадлежит мне, а я — ему». В чем разница? Разница проста. В мидраше на главу «ве-Зот а-Браха» (книга Дварим) написано, что существует вечный спор между Святым, благословен Он, и общиной Израиля. Святой, благословен Он, написал в Торе «вернитесь ко Мне, и Я вернусь к вам», то есть мы, евреи, должны сделать первый шаг, и тогда Он вновь приблизит нас к себе. Мы же в наших молитвах просим «верни нас, Г-сподь, к Себе, и мы вернемся», то есть мы ожидаем, что сначала Всевышний вернет нас, а лишь затем мы вернемся к Нему.

Хасиды рассказывают об адморе из Ропшиц, Рав Нафтали Цви из Ропшиц, ученик Хозе из Люблина и раби Элимелеха из Лиженска, учитель рава Хаима из Цанза. Однажды зимой рав Нафтали из Ропшиц ехал по польским дорогам на своем «лимузине». «Лимузин» рава Нафтали, как и любого другого адмора в те времена, представлял собой телегу с двумя лошадьми и возницей. И вот посреди дождливого зимнего дня колеса этой телеги застряли в грязи. Возница бьет лошадей, но это не помогает. Он идет назад, к адмору, и говорит ему: «Я понимаю, это несколько неловко, но другого выхода нет. Я буду толкать, а, как известно, от двух проку больше, чем от одного. Возможно, адмор будет так любезен и выйдет, чтобы помочь мне, — иначе мы можем застрять здесь очень надолго. Мы ведь не собираемся ждать лета?» Рав Нафтали выходит из телеги и толкает. Это не помогает. Тогда рав Нафтали из Ропшиц поднимает глаза к небу и говорит: «Властелин мира. Я знаю о Твоем Провидении в отношении того, что происходит с каждым из нас. Поэтому у меня нет никакого сомнения в том, что Ты заставил меня застрять в грязи, чтобы я раскаялся и вернулся к Тебе. Но как я могу сделать это, если я промок до нитки и буквально замерзаю? Вытащи меня из грязи, я приеду домой, выпью горячего чая, чтобы чуть-чуть согреться, и я обещаю, что раскаюсь и вернусь к Тебе».

Сказанное равом Нафтали из Ропшиц звучит как просто красивые слова. На самом деле он имел в виду сказать следующее: «Всевышний! Ты поместил нас — евреев — в грязь изгнания, чтобы мы раскаялись, но это не работает! Ведь уже две тысячи лет Ты ждешь этого! Сколько же

времени Ты можешь ждать? Вытащи нас из грязи — пошли нам нашего праведного царя-машиаха — мы немного согреемся от близости к Тебе, и тогда сможем раскаяться и сделать *тешуву*». Рав Нафтали из Ропшиц сказал все это двести лет назад, однако мы до сих пор в грязи... По-видимому, у Творца есть свое мнение на этот счет.

Если бы нам предложили выбрать название месяца самостоятельно, мы назвали бы его не Элуль, а Далуль — так, чтобы его буквы стали акронимом стиха «Друг мой принадлежит мне, а я — ему» («Доди Ли ве-Ани Ло»). Сначала пусть мой Друг приблизится ко мне, а уж потом я стану близкой Ему. Подобно стиху «Верни нас, Г-споди, к Тебе, и мы вернемся» (Эйха, 5:21). Однако нас не спросили, и месяц называется не Далуль, а Элуль. То есть сначала я приближаюсь к Б-гу, и лишь затем Он приближает меня к Себе. Все это потому, что Всевышний остается при Своем мнении: «Возвратитесь ко Мне, и Я возвращусь к вам» (Малахи, 3:7). Поэтому мы должны сделать первое усилие и первый шаг, а Всевышний, по великой Своей милости и милосердию, приблизится к нам.

Наши мудрецы говорят, что в период Десяти дней раскаяния Всевышний приближается к нам. «Ищите Г-спода, когда можно найти Его, призывайте Его, когда Он близко» (Йешаяу 55:6). Поэтому в период месяца Элуль и в период Десяти дней раскаяния Святой, благословен Он, приближается к нам и ждет, чтобы мы приблизились к Нему, сделав первый шаг, в соответствии с принципом «Я принадлежу моему другу, а мой друг — мне». Как милосердный Отец, Он ждет: если мы только вернемся домой, если только мы постучим к Нему в дверь, Он не прогонит нас и не бросит нас в тюрьму. Он примет нас с любовью, с желанием и с радостью. Но для этого мы должны сделать первый шаг, в соответствии со словами «Возвратитесь ко Мне, и Я возвращусь к вам»: сначала «я принадлежу моему другу», и лишь затем «мой друг — мне». Поэтому следует использовать эти дни и сделать *хешбон нефеш* — пересмотреть нашу жизнь и наши поступки.

И поэтому в народе Израиля существует обычай — в ашкеназских общинах, начиная с новомесячья Элуль, трубят в шофар, в сефардских встают рано утром, чтобы читать «Слихот» — и те, и другие стараются делать глубочайший *хешбон нефеш*.

Еще один ашкеназский обычай — дважды в день, начиная с новомесячья Элуль, говорить главу 27 из книги Теилим: «(Псалом) Давида. Г-сподь — свет мой и спасение мое. Кого бояться мне? Г-сподь — опора жизни моей. Кого страшиться мне?.. Если

встанет на меня война — на это я уповаю...» Мидраш пишет, что когда царь Давид говорит «если встанет на меня война — на это я уповаю», он имеет в виду не только войну между людьми, армиями, народами, не только войну, в которой оружием являются меч и копье, но и войну с дурным началом, которая является самой великой войной для каждого из нас.

В книге «Ховот а-Левавот» рассказывается о богатыре, который возвращается с поля боя, увенчанный венцом победы, и встречает праведника. Праведник говорит ему: «Ты думаешь, что возвращаешься с великой войны, но на самом деле ты возвращаешься с малой. Великая война еще только ожидает тебя...»

Почему же война с дурным началом называется великой войной? Потому что на войне между армиями, которую ведут с помощью оружия, рано или поздно выявляется конечный результат. Одна такая война продолжалась всего шесть дней, и было совершенно ясно, кто победил. Иногда война может длиться несколько недель. Мы знаем о войнах, которые длились годы, как, например, Первая мировая, Вторая мировая, продолжавшаяся шесть лет, война во Вьетнаме, продолжавшаяся более десятилетия. Но, в конце концов, каждая война заканчивается, и мы можем наблюдать результат этой войны — кто победил, а кто был побежден, насколько и в какую сторону изменился статус-кво. На войне человека и его дурного начала никогда нет конечного результата — вплоть до того дня, когда человек умрет. Наши мудрецы сказали: «Не полагайся на себя до дня своей смерти» (Авот, 2:4), «Помни, что Йоханан-первосвященник служил в Храме восемьдесят лет, и, в конце концов, стал *цдуки*» (Брахот, 29а). Человек никогда не может позволить себе расслабиться и быть уверенным в том, что он победил свое дурное начало. Ему нужно всегда быть на страже — возможно, враг застанет его врасплох и сокрушит его. Именно поэтому война с дурным началом является самой великой войной.

Итак, когда мы читаем стих «Если обложит меня стан (неприятеля), не утрашится сердце мое; если встанет на меня война — на это уповаю я» (Теилим, 27:3), мы имеем в виду войну с дурным началом. В этом и заключается связь между этим псалмом и месяцем Элуль.

На этой неделе мы читаем главу Ки Теце, которая начинается со слов «Когда выйдешь на войну против врагов твоих» (Дварим, 21:10). Многие комментаторы говорят о том, что речь идет не только

о войне между еврейским народом и его врагами, но и о войне с дурным началом, поскольку именно дурное начало является нашим злейшим врагом.

«На это я уповаю». Мидраш пишет, что слова «на это» (*бе-зот*) намекают на стих «вот закон (*зот а-Тора*): если человек умрет в шатре...» (Бемидбар, 19:14) [Прим. ред. То есть речь идет об уповании на Тору, которую самоотверженно изучают.]. Наше упование распространяется не только на войну против наших врагов, но и на войну против нашего внутреннего врага — дурного начала. На этой войне у нас не будет лучшего союзника и защитника, чем занятие Торой и стремление приблизиться к Творцу и упование на Него.

Так сказали наши мудрецы (Сота, 21): «Тора защищает изучающего ее и спасает — как во время, когда он занимается ей, так и во время, когда он не занимается ей». Только Тора обладает такой чудесной особенностью: она защищает и спасает — защищает от греха и спасает от наказания — как во время, когда человек занят непосредственно ее изучением, так и во время, когда он занят чем-то другим.

Именно поэтому царь Давид говорит: «Если обложит меня стан, не утрашится сердце мое; если встанет на меня война — на это уповаю я». «На это» (*бе-зот*) намекает на изучение Торы, как сказано: «Вот закон (*зот а-Тора*): если человек умрет в шатре...»

Нам следует прилагать все усилия к тому, чтобы Святой, Благословен Он, судил нас в соответствии с мерой милосердия, а не в соответствии с мерой суда. Чтобы Он относился к нам как Отец, а не как Царь. Чтобы Он видел в нас детей, а не только рабов и слуг. И ничто не может повлиять на это больше, чем изучение Торы.

В трактате Ктубот (77) написано, что раби Йешуа бен Леви сказал: «Что написано про Тору? „Любимая лань и прекрасная серна“». Когда человек занимается Торой, он натягивает на себя нить милости и милосердия [*т.е. на него нисходят милость и милосердие*]. Он пробуждает по отношению к себе качество милосердия. Именно поэтому Тора — больше, чем любая другая заповедь — защищает и спасает того, кто изучает ее. И поэтому царь Давид говорит «на это (на Тору) я уповаю».

В предисловии к книге «Минхат Ашер» на трактат Бава Батра я привел притчу, источник которой — слова Альшиха (рав Моше Альших — великий каббалист, ученик рава Йосефа Каро) и Маарита (рав Йосеф ди Трани — выдающийся талмудист и законоучитель, живший в Греции). Эта притча говорит о разрушении Храма. С одной

стороны, в трактате Йома (9) мудрецы сказали — и те же слова мудрецов приводятся на пятом листе трактата Йома Иерусалимского Талмуда — что Первый Храм был разрушен за три тяжелейших греха: идолопоклонство, кровопролитие и разврат. С другой стороны, в трактате Недарим (81) написано, что Первый Храм был разрушен за то, что, изучая Тору, евреи не благословляли на нее. Комментируя этот отрывок, Ран объясняет, что евреи не изучали Тору ради нее самой, то есть Тора не была достаточно важной для них. Как же объяснить это противоречие? Сказал Альших: «На что это похоже? Жил-был царь. При дворе его был скрипач, лучше которого не было нигде. Царь не мог жить без игры этого скрипача — вечером, утром и днем, перед сном и после пробуждения скрипач играл перед царем, а тот наслаждался его игрой. Однажды этот скрипач совершил тяжелое преступление против своего царя и был осужден за это на смерть. Узнав о приговоре, он попросил царя выступить перед советом судей. Царь пришел и сказал судьям: “Я несколько не сомневаюсь в том, что вы судили справедливо и что этот человек подлежит смерти. Я лишь хочу, чтобы вы знали: если вы убьете его, то тем самым вы убьете и меня. Моя жизнь перестанет быть для меня жизнью: я не смогу вынести отсутствие его музыки, я так нуждаюсь в ней. Учтите это”. Судьи сели и стали совещаться: “Этот человек был осужден на смерть, поскольку совершил преступление против царя. Однако если мы убьем его, то тем самым нанесем удар царю, а значит, и царству. Если так, то какой в этом смысл? Мы поменяем свое решение”. Рассудив таким образом, судьи отложили свой приговор. Через некоторое время — по прошествии года или двух — руку этого скрипача поразил паралич, и он больше не мог играть на скрипке. Судьи собрались вновь и сказали: “Этот человек подлежит смерти и уже был приговорен к ней справедливым судом. Мы не могли выполнить приговор, чтобы не нанести удар по царю, но теперь он в любом случае не сможет играть. Так на каком же основании мы можем не привести приговор в исполнение? Пусть получит по заслугам!” Бывший скрипач был схвачен и казнен».

Приговор о разрушении Храма был вынесен за три тяжелейших греха, от которых предостерегает Тора. Однако все то время, пока евреи изучали Тору ради нее самой, в отношении них действовали слова «любовь же покрывает все грехи» (Мишлей, 10:12). Святой, благословен Он, говорил: «Отказаться от нее Я не могу», — так написано

в мидраше на начало отрывка о *туме*. Всевышний хотел вновь слушать приятную музыку изучения Торы ради нее самой, Он не был готов отказаться от нее. И поэтому, в соответствии со словами «любимая лань и прекрасная серна», все то время, что евреи занимались изучением Торы, исполнение приговора откладывалось. Но когда евреи уже не занимались Торой ради нее самой и, изучая Тору, не благословляли в начале, вынесенный приговор вновь стал актуальным, поскольку уже не было никаких оснований задерживать его исполнение. И потому Храм был разрушен и сожжен, а евреи были изгнаны со своей земли.

Отсюда мы тоже можем учить, насколько велика сила изучения Торы. Все то время, пока мы занимаемся изучением Торы, прилепляемся к ней, трудимся над ней, Тора пробуждает милосердие, и в отношении нее действуют слова «любовь же покрывает все грехи».

И поэтому в месяц Элуль нет ничего важнее постоянного прилежного изучения Торы, установления постоянных часов изучения Торы, усердного труда над Торой, и так далее.

Однако есть еще одно важное и сильное средство. Это то, что сказали наши мудрецы в трактате Рош а-Шана (17): «Всякому, кто не настаивает на своих правах, прощают все его грехи». Святой, благословен Он, судит человека в соответствии с принципом «мера за меру». Как человек ведет себя в отношениях с ближним, так к нему относятся на Небесах. К тому, кто проявляет милосердие, проявляют милосердие с Небес; тому, кто не настаивает на своих правах, прощают все его грехи. Поэтому, когда в дни суда и милосердия человек строго относится к окружающим — не способен простить, не готов извинить — возможно, он не осведомлен о том, что тем самым он может привести на себя беду. Ведь если он не может прощать, то Святой, благословен Он, тоже не станет прощать ему. С другой стороны, всякому, кто уступает и не настаивает на своих правах, прощают все его грехи.

Я часто повторяю: мы — поколение тех, кто гонится за мистическими духовными средствами решения наших проблем. Однако обычно мы отдаем предпочтение странному и непонятным средствам, у которых нет даже надежного источника... На деле самыми важными средствами являются те, которые мы находим в трудах наших мудрецов. А мудрецы сказали: «Всякому, кто не настаивает на своих правах, прощают все его грехи».

Насколько же нам нужно следить за тем, чтобы проявлять и развивать в себе хорошие

качества — милосердие, склонность прощать, умение уступать. Насколько нам надо следить за тем, чтобы никогда не быть излишне строгими с другими людьми ни в отношении того, что касается нашего имущества, ни в отношении того, что касается нашего почета! Таким образом, мы приближим к себе качество милосердия, качество благосклонности, качество милости.

Где граница? В конце трактата Таанит (256) рассказывается, что однажды не было дождей. Раби Элиэзер бен Уркенус встал перед ковчегом и произнес двадцать четыре благословения (именно столько благословений включает в себя молитва в пост), но дожди так и не пошли. Вслед за ним перед ковчегом встал его ученик раби Акива. Он сказал: «Отец наш, Царь наш! Нет у нас царя, кроме Тебя! Отец наш, Царь наш! Ради Себя сжался над нами!» Дожди сразу же пошли. Мудрецы стали много говорить об успехе раби Акивы и неудаче раби Элиэзера. Тогда раздался голос с Небес: «Не потому, что этот более велик, чем этот, а потому, что этот не настаивает на своих правах, а этот настаивает».

Раби Элиэзер был более велик, чем раби Акива. Но в одной сфере раби Акива был более велик: он уступал и прощал. По-видимому, иногда постановление Небес принципиально невозможно отменить, апеллируя к качеству суда, — его можно отменить, только выйдя за рамки суда. Поэтому раби Элиэзер, который не уступал и не прощал, не смог отменить приговор. Его молитвы не были приняты. Его Тора, его молитвы, его вера, его праведность не помогли. Пришел раби Акива, встал перед ковчегом и сказал «ради Себя сжался над нами». Но поскольку он уступал и прощал, вел себя более милосердно, чем того требует закон, то и Всевышний отнесся к его молитвам с большей благосклонностью, чем можно было ожидать. Поэтому когда раби Акива начал молиться, дожди пошли.

В месяц Элуль и в период Десяти дней раскаяния эти два средства являются наиболее важными средствами. Первое из них — Тора. Посвящать все наши силы и все наше время изучению Торы. Второе — качества, которые человек проявляет, когда взаимодействует с окружающими. Ведь Восседающий на Небесах смотрит на человека: как он относится к своим ближним, такого же отношения удостоивают его Небеса. К тому, кто проявляет к людям милосердие, проявляют милосердие с Небес; а тому, кто не настаивает на своих правах, прощают все его грехи. Вот два важнейших средства, о которых нужно говорить и которые

нужно использовать на практике во время месяца Элуль, когда мы приближаемся и готовимся к Дням Трепета.

Хочется пожелать, чтобы мы всегда осознавали величие месяца Элуль, который, по сути, является временем, когда Б-г наиболее близок к нам, в соответствии с принципом «я принадлежу моему другу, а мой друг — мне».

Закончим словами наших мудрецов. «Откройте Мне вход размером с игольное ушко, и Я открою для вас входы, через которые пройдут телеги» (Шир а-Ширим Раба, 5:3). После того, как мы открываем Творцу один вход размером с игольное ушко, Он, открывает для нас не один, а много входов, через которые пройдут телеги. Я всегда говорю: Святой, благословен Он, не перевозит пустые телеги. Если Всевышний обещает открыть вход и проводить через него телеги, это означает, что эти телеги будут до предела забиты тем, чем Он захочет нас одарить: детьми, жизнью, пропитанием, благосостоянием, стабильным и достаточным заработком, радостью и удовольствием от жизни, крепким здоровьем — только такими телегами и занимается Творец. Святой, благословен Он, говорит нам: «Сначала “я принадлежу моему другу”, и лишь затем “мой друг — мне”. Сделайте что-нибудь. Приблизьтесь ко Мне. Откройте мне вход размером с игольное ушко — не обязательно большие врата». Ребе из Коцка сказал, что этот вход должен быть сквозным, а не небольшой царапиной. Вход размером с игольное ушко не велик, но он должен быть таким, чтобы сквозь него можно было провести нить! Он должен начинаться на одной стороне сердца, а заканчиваться на другой его стороне... «Откройте Мне вход размером с игольное ушко, и Я открою для вас входы, через которые пройдут телеги». Телеги, полные добрых вестей, избавлений и утешений, полные изобилия, благословения, успеха и хорошего здоровья — если только мы откроем Ему небольшой вход размером с игольное ушко.

Именно об этом говорит стих «я принадлежу моему другу, а мой друг — мне». Да будет угодно, чтобы мы удостоились подняться в месяц Элуль, чтобы мы удостоились использовать эти дни для раскаяния, для молитвы, для помощи нуждающимся, для изучения Торы и для работы над собой. И да удостоимся мы, вместе со всем еврейским народом, хорошей записи и печати в книге полных праведников, года света, года благословения, года избавления, и прихода праведного избавителя, и отстраивания Храма в скором времени, в наши дни. Амен!

Важность изучения мусара

По урокам рава Игаля Полищука

Рабейну Йона в своей книге «Шаарей Тешува» пишет, что в заповедях Торы нам были даны величайшие достоинства, такие как любовь к Творцу, служение Ему, Б-гобязанность.

Объяснить это можно следующим образом: те высокие духовные качества, которые, по нашему первичному пониманию, могут быть достоянием только великих мудрецов и праведников, даны нам в качестве повелительных заповедей Торы, и на каждом из нас уже сейчас лежит обязанность работать над этими качествами и стремиться обрести их. И это несмотря на то, что мы все еще весьма далеки от уровня великих мудрецов и праведников.

В этом есть глубокая мысль, которую я понял из слов Рамхала в книге «Даат Твунот». Вместе с обязанностью исполнять заповеданное мы получили также силы, чтобы это осуществить. [Эта идея была основным жизненным принципом нашего учителя, рава Ицхака Зильбера. Слова, а точнее — крик души нашего учителя, рава Бенциона Зильбера, на похоронах отца: «Папа не говорил: “Могу ли я исполнить это?”, а только “Обязан ли я исполнить это?”»]

В конце первой главы трактата Кидушин приводится дискуссия двух великих мудрецов: раби Тарфона и раби Акивы на тему того, что важнее: исполнение заповедей или изучение Торы. В итоге оба они приходят к выводу: «Велико учение Торы, приводящее к исполнению». Объясним это так. Наши души подобны части Б-жественного, поскольку спустились от Трона Всевышнего. Поэтому, когда человек «прилепляется» к воле Творца, которая раскрывается в Его Торе, эта воля Всевышнего ведет нас за собой (и более того — дает нам духовные силы), и мы исполняем заповеданное нам.

С одной стороны, Рамхаль говорит, что обретение этих достоинств (Б-гобязанность, любовь к Творцу) не происходит само по себе. С другой стороны, когда человек серьезно изучает Тору для того, чтобы ее исполнять, та Тора, которую

он изучает, — это не просто знание, которое он может исполнить, а это и есть то, что побуждает его к исполнению. В этом и заключается глубина выражения: «Велико учение, приводящее (а именно, побуждающее) к исполнению».

И вот тут есть очень важное открытие, которое приводится в книге «Месилат Йешарим». Нам даны величайшие заповеди, основы всего служения. И если человек не будет ими серьезно заниматься, углубляться в их смысл, если не «прилепит» себя к той воле Творца, которая является основой заповедей, — как он сможет постичь эти основы и исполнить их?

И поскольку мы затронули аспект изучения Торы, следует привести несколько важных для нас замечаний. Никто не спорит, что каждый человек обязан выделить время для углубленного изучения всех разделов Торы, и особенно того, что нам необходимо для исполнения. Но важно знать, что есть что-то, что этому предшествует. А именно: необходимо, чтобы человек был потенциально способен глубоко изучить эти вещи. Ведь это не так просто, как кажется на первый взгляд.

«Велико учение Торы, приводящее к исполнению». Это касается всех заповедей. Безусловно, нужно учить законы Шаббата, законы чтения Шма, законы кашрута и т.д. В шестой главе Пиркей Авот говорится о великих достоинствах *Тора лишма*, и, в частности, имеется в виду изучение Торы во имя исполнения. Из этого, вроде бы, выходит, что нужно бросать изучение Талмуда и бежать изучать законодательные кодексы: «Кицур Шулхан Арух», «Хаей Адам», «Мишна Брура». Однако обычай общины Израиля не таков! Поэтому все наши святые ешивы — сефардские, хасидские и литовские — учат именно Талмуд. Какой раздел? Тот, что ближе всего к разуму человека, не очень сведущего в Торе, а именно — то, что касается денежных отношений, способов приобретения и т.д. Почему же?

Объясню это на примере одной истории. Пришел однажды к Хатам Соферу — главному раввину Прессбурга (ныне — Братиславы), один человек на экзамен по законам *ихиты* и *трефот*.

То есть, этот человек готовился стать *шохетом* и *бодеком* — тем, кто режет скотину и проверяет ее на *трефот*. Этими вопросами занимается раздел кодекса «Шулхан Арух» под названием «Йоре Деа». Но Хатам Софер начал задавать ему вопросы по разделу «Орах Хаим», который занимается законами повседневной жизни. Тот удивился, ведь он не по этому разделу пришел сдавать экзамен! Хатам Софер ответил ему, что *шохет* еще прежде, чем стать *шохетом*, должен быть евреем, живущим по Торе.

Много лет назад рав Бенцион Зильбер и я пришли советоваться к главе нашего поколения, великому мудрецу Торы, раву Аарону Йеуде Лейбу Штейнману (благословенна память о праведнице). Он подчеркнул нам, что еще до углубления в тончайшие аспекты Талмуда ученики должны обрести Б-гобязанность.

Безусловно, глубокому изучению должна предшествовать жизнь по Торе. Учеба в ешивах строится на прочном фундаменте. В праведной еврейской семье ребенок впитывает веру, Б-гобязанность, знание основ жизни по Торе. Этот базис дополняет традиционная система еврейского образования и воспитания. Но при этом, если мы посмотрим на то, что изучают в ешивах, то мы увидим, что там не торопятся изучать трактат Брахот или Шаббат, из которых можно выучить множество повседневных законов. И возникает вопрос: почему так? Разве это не будет «учение, приводящее к исполнению»?

Подобно тому, как основы жизни по Торе и Б-гобязанность должны предшествовать углубленному изучению, — также требуется основа, фундамент, на котором можно построить изучение, приводящее к исполнению, а также истинное изучение мусара. Наши мудрецы разъяснили это в разных формах.

Был в земле Израиля известный мудрец Торы, которого звали рав Биньямин Зильбер — автор книги «Аз Нидберу» и многих других, один из величайших законоучителей, в частности, в области законов Шаббата. Он пишет в своей книге «Мекор Алаха» как раз об обычае учить в ешивах не то, что напрямую касается исполнения. Первостепенная задача заключается как раз в том, чтобы поднять уровень человека, изучающего Тору. И это является важнейшей задачей ешивы. Ведь, если у человека поднимется уровень учебы, то и закон, и мусар он воспримет иначе — глубже и точнее (ведь без этого многое часто воспринимается с точностью до наоборот). Сказано в последней мишне трактата Бава Батра: «Желающий поумнеть — пусть

займется имущественными законами». Изучение этих разделов поднимает уровень учащегося. И когда он поднимется на должный уровень — тогда сможет понять и все остальное.

Рав Элияу Элиэзер Деслер (в книге «Михтав ме-Элияу») пишет об этом немного иначе. Он утверждает, что учить в ешиве те разделы Торы, которые не касаются человека напрямую, нужно затем, чтобы у него выработался ясный и прямой ум. А если он будет изучать те разделы, которые его касаются, тогда он будет думать о том, как облегчить себе жизнь и найти лазейку, чтобы подогнать закон под себя, а не искать истину. И привыкнет отклоняться от истины в учебе. Но если же он будет изучать те разделы, которые его не касаются, и будет думать прямо и искать истину, то, когда попадется ему тема, которая его касается, он уже не сможет отклониться от истины. Как говорится: «привычка — вторая натура».

Добавлю, что именно глубокое понимание Торы дает возможность прилепиться к Б-жественному свету, который распространяется на все аспекты жизни человека, побуждает его исполнять волю Творца и дает на это силы. И этим исполняется сказанное: «Велико учение, приводящее к исполнению».

Добавлю, что для нас, пришедших к Торе в сознательном возрасте, как правило, именно углубленное (насколько позволяет начальный уровень) изучение Торы приносит тот свет, благодаря которому мы удостоиваемся построить основу всего — стать Б-гобязанными евреями, живущими по Торе. Об этом говорит «Мидраш Эйха» в начале — свет Торы обращает к добру. Есть постоянный вопрос: как и чем заниматься с начинающими? Мидраш дает нам совет: так и тем, что наилучшим образом откроет Свет Торы ученику!

Когда говорит нам «Месилат Йешарим» об изучении мусара: «пусть будет постоянное и глубокое изучение и анализ изученного», — это значит: прежде всего требуется, чтобы человек был в состоянии глубоко изучать. Но если же он не в состоянии этого сделать, тогда как исполнится то, что написано дальше? А именно: говорит рав Моше Хаим Луцатто, что если люди, не сведущие в Торе, занимаются мусаром, то от них далека совершенная праведность. И даже более того: если мудрецы Торы не занимаются мусаром, то и от них она далека.

И тут требуется сделать важное замечание, опираясь на обычай народа Израиля. Рав Исраэль Салантер и его ученики, основоположники движения Мусар, внесли в наш народ важность

и обязательность постоянного изучения книг мусара. Особенно важным был их *хидуш* (открытие): совмещение изучения головой и постоянной работы над собой. Знание головой воздействовало на пылкость сердца и чувств (см. «Игерет Мусар»). Но были мудрецы, величайшие праведники, которые вначале противились этому движению. Они считали, что сама Тора — это и есть мусар. И сама Тора способна «поставить человека на ноги», без особого изучения мусара. Вроде бы эта точка зрения абсолютно правомерна. Как доказательство, можно привести комментарий великого Раши, который в нескольких местах объясняет, что под словом «мусар» подразумевается именно изучение Торы. Изучение Торы и есть самый большой мусар.

В качестве примера можно привести одну историю. Как-то Бельзский ребе выступал перед своими хасидами, обсуждая тему из Талмуда. В конце выступления хасиды попросили его сказать напоследок несколько слов наставлений и хасидута. На что ребе ответил, что нет большего хасидута, чем слова Абае и Ровы — мудрецов Талмуда.

Идея ясна: Тора сама является книгой мусара. Но есть в этом одна проблема — не каждый из тех, кто учит Тору, этот мусар из нее извлекает. Поэтому так же, как есть у нас книги и живое преподавание, которые объясняют алахическую (законодательную) часть Талмуда, — также есть книги мусара, особое занятие которыми открывает нам какие-то понятия в Торе, в которых мы сами бы не разобрались. И поэтому величайшие мудрецы, которые вначале были против внедрения изучения мусара, в итоге сами ввели *седер мусар* (особое время на его изучение) в своих ешивах, видя абсолютную необходимость в этом для нашего поколения.

Если взглянуть правде в глаза, то хасидут и изучение мусара спасли еврейский народ. И сегодня реально вся Тора, которая у нас есть, получена нами из тех ешив, которые учились по системе движения Мусар. Но даже в тех местах, где очень много времени уделялось мусару, это не превышало одного-двух часов в день. А сегодня и вовсе принято учить мусар полчаса в день.

И тут важно понять одну вещь: когда человек очищается Торой, погружаясь в размышления и в работу над ее пониманием, это само по себе дает ему возможность постичь те многочисленные аспекты в основах служения Творцу, которые без этого он бы не понял. И это происходит даже тогда, когда он уделяет мусару сравнительно немного времени. Но принципиально важно, чтобы он подходил к этому серьезно. Не просто

открыть книгу в середине или в конце и полистать — это не называется учить мусар. Имеет в виду усердное изучение мусара ежедневно, по 30–40 минут в день, в том темпе, который подходит человеку. И это — принятый и рекомендуемый обычай.

Но все же у каждого может возникнуть вполне правомерный вопрос, ведь мы приближаемся к большим праздникам: Рош а-Шана и Йом Кипур. Так, может быть, стоит хотя бы в дни Трепета и Возвращения закрыть Талмуд и заняться только изучением мусара и вопросов, связанных с раскаянием? Этот вопрос я в свое время задал раву Шимшону Довиду Пинкусу. Он ответил словами Пиркей Авот: «Удели своей Торе основное время» — даже в эти дни (кроме Рош а-Шана и Йом Кипура).

Еще один важный момент. Великий мудрец Рамбан в послании своему сыну пишет: «Когда ты встаешь из-за книги, подумай, как ты можешь применить в жизни то, что только что выучил». По большому счету изучение мусара должно научить нас видеть мусар в Торе, почувствовать и извлечь его наружу. На примере изучения Талмуда это можно проиллюстрировать так: когда человек привык учить Талмуд серьезно и углубленно, у него возникает замечательная привычка — понимать окружающий мир и то, что в нем происходит, более глубоко.

Для примера возьмем двух учеников. Первый учит Талмуд в быстром темпе весь день — особо не углубляясь. Второй же первую половину дня учит Талмуд углубленно, а вторую — учится быстро. Преимущество второго ученика не только в том, что он полдня учится углубленно, но и в том, что он привык думать. Для него изучение Талмуда — это не просто чтение и понимание связи слов и предложений, а постоянный анализ изучаемого материала. Поэтому даже во время учебы в быстром темпе он не сможет перескочить через вопрос, который будет стоять перед ним. Он, скорее всего, не будет сидеть над этим вопросом два дня, но он задаст его, подумает над ним, и только после этого пойдет дальше. Уровень понимания такого ученика во время быстрого изучения будет гораздо выше.

Подобно этому, когда человек учит мусар серьезно, тогда эта учеба дает благословение на всю остальную Тору, которую он учит. Это значит, что он будет не только просто учить Тору, но также обращать свое внимание на вещи, которые касаются его служения Всевышнему, на свои душевные качества и взаимоотношения с людьми.

Давайте вернемся к тому, с чего мы начали: в чем же состояла дискуссия между теми, кто был за движение Мусар, и теми, кто был против него? Дискуссия была о том, достаточно ли тому поколению мусара из изученной Торы, из вдумчивого чтения молитв и т.д. Ведь те, кто возражал против этого, тоже были величайшими праведниками и мудрецами Торы. Но впоследствии они признали, что ученики рава Исраэля Салантера были правы. Поэтому, например, несмотря на то, что вначале одним из противников этого движения был величайший учитель последних поколений — рав Хаим Соловейчик, в шиве его преданнейшего ученика рава Баруха Бера Лейбовича уже был *седер мусар*. Он понял, что этому поколению без мусара не обойтись.

Мы должны, изучая книги мусара, научиться видеть мусар в самой Торе, в книгах пророков, в Талмуде и т.д. Есть огромный раздел Устной Торы под названием *Агадот а-Шас*. Эта часть Торы во многом нам непонятна. Она совсем не похожа на остальные части Талмуда, глубочайшая логика которых более доступна нам. Рав Шломо Вольбе пишет об этом: по-настоящему глубокое понимание *агадот* относится к Каббале. На языке книги Мишлей это называется *диврей хахамим ве-хидотам* — слова мудрецов и их загадки. Говорит рав Вольбе еще одну вещь: что же делать тому, кто пока еще не сведущ в Каббале? Что ему делать с *агадот*, неужели совсем не учить и пропускать? Конечно же, нет! Но как же ему тогда их понимать? Есть еще один ключ к пониманию *агадот*, основанный на мусаре. А именно: тот, кто живет с «компасом мусара» внутри себя, может много чего постичь и понять из *агадот*.

Поэтому, когда мы сейчас говорим об изучении мусара, очень важно понять для себя, что *седер мусар* — это не просто время, чтобы что-то почитать. Требуется, чтобы мы научились думать, видеть нашу жизнь, Тору, которую мы учим, и других людей через призму мусара и служения Творцу.

Рамхаль говорит о цельности служения: любовь к Всевышнему, трепет перед Всевышним и т.д. Главное правило заключается в том, чтобы сделать эти вещи для себя важными. Если эти вещи будут для человека важны, тогда он будет

заниматься Торой и мусаром. Он разглядит то, чего ему не хватает, увидит то, над чем нужно еще поработать. Это сделает его жизнь раскрытием живой Торы.

Написано в Талмуде в трактате Швуот: на то, что человека не касается, он не обращает внимания и не замечает этого. А когда что-то будет касаться человека, и это будет ему важно, то он увидит это везде. Но если же то, что ему нужно для себя понять, будет ему не важно, то он не заметит этого, даже проучив целую книгу мусара.

И тут стоит подчеркнуть один особенно важный аспект. Рав Вольбе говорил, что если изучение мусара влечет за собой плохое настроение и депрессию — так не учат мусар! И это понятно, ведь мусар — это тоже Тора, о которой сказано, что ее слова радуют сердце.

В каждом из нас «похоронен» большой праведник. И задача каждого из нас до него «докопаться» и «пробудить его к жизни». Как это сделать? Очень важно, чтобы человек нашел время основательно изучить разные книги мусара. Тогда он сможет понять и почувствовать — что подходит его душе, где его личный «канал», связывающий со светом Торы Всевышнего! Мы уже упоминали, что источник наших душ — Б-жественный. Слова Торы, в частности, касающиеся трепета, любви и т.д., содержат живительную силу, способную связать нашу душу с ее возвышенным источником. Тогда наши души проснутся и озарятся светом Торы. Это не должно становиться причиной плохого настроения, а наоборот — только хорошего.

Поэтому принципиально важно, чтобы человек учил Тору и мусар, получая от этого удовольствие. Об этом тоже сказано в Талмуде в трактате Авода Зара: «Человек учится не иначе, как изучая те разделы, к которым влечет его сердце». Почему? Потому что Тора должна быть частью нас самих! На электронный носитель можно занести много святых книг, но от этого он не получает святости Торы! Тора и мусар должны стать частью нас самих, они должны наполнить наши мысли святостью, пробудить то хорошее, что есть в нас, исправить наши сердца и починить наши тела. И тогда все наше естество освятится Торой Жизни!

Подготовил: рав Дов Ицкович

Почему нужен постоянный *седер мусар*?

Мотивация

Готовимся к новому учебному году

Летние каникулы заканчиваются, а с ними и время передышки для тех родителей, у которых есть дети-школьники. С началом нового учебного года нужно снова придумывать стимулы, чтобы дети хорошо учились, соблюдали режим. В связи с этим родители ищут способы, как мотивировать своих детей, чтобы желание учиться было их собственным, а не принуждением извне.

Мотивация — это движущая сила, побуждающая человека к действию. Это «динамический психофизиологический процесс, который управляет поведением человека и определяет его организованность, направленность, устойчивость и активность». Другое мнение: мотивация — это совокупность мотивов; достижение определенного предмета (материального или нет), в процессе которого человек испытывает положительные эмоции от достижения этого предмета, или отрицательные — от неудовольствия нынешним положением вещей.

Обычно родители выступают в роли внешней мотивирующей силы, давая ребенку положительные (подарки, похвала) и отрицательные (отругают, лишат чего-либо) стимулы. Но это создает неустойчивую мотивацию — учеба не становится собственной потребностью ребенка. Получается, что она нужна лишь родителям, вынужденным снова и снова искать пути для привлечения ребенка к учебе.

Существует «альтернативная» возможность — обвинить учителей в том, что учебный процесс построен неинтересно, учитель не вкладывает в дополнительный материал, дети чувствуют, что учитель не заинтересован в преподаваемом предмете. Это заманчивая возможность снять с себя ответственность — родитель не виноват, пусть разбирается школа. Но ребенок-то наш. На самом деле именно мы ответственны за его будущее, за то, каким багажом он будет располагать во взрослой жизни. И умение учиться — один из самых важных подарков, который мы можем дать ребенку. Желание узнавать новое, любознательность лучше привить ребенку дома, а не полагаться на школу. Облегчить нашу задачу может тот факт, что детям свойственна пытливость,

и главное, собственно, не испортить в ребенке это качество. Часто именно принуждение отбивает у ребенка естественное внутреннее желание учиться. Однако если школа будет ассоциироваться у ребенка с неинтересным и вынужденным потреблением знаний, то пусть дом будет тем местом, где знания приобретаются добровольно, где атмосфера насыщена процессом познания (не с помощью гаджетов, а посредством бесед с самими родителями, с помощью выбираемых ими книг).

Итак, мы решили мотивировать ребенка. Причем не только в отношении учебы, но и домашних дел, дежурств, посещения дополнительных занятий — чего угодно. Как же это сделать?

Принуждение работает лишь под контролем

Рав Моше Ганс в своей книге «Помочь, не ломая» («Лаазор бли лишбор») пишет, что, прежде всего, мотивация не может быть «отрицательной». Что это значит? Если наша цель — чтобы ребенок сам захотел заниматься неким делом, к которому мы хотим его привлечь, то принуждение не поможет. Принуждение вызывает только одно желание — оставить это занятие, как только родители выйдут из поля зрения (покинут комнату). И тогда ничто не удержит ребенка от своеволия.

Здесь вспоминается, как рав Шимшон Давид Пинкус объяснял природу наших прегрешений. Ребенок проказничает, как только мама отворачивается от него. Он думает, что мама не видит — и тогда можно делать то, что при маме нельзя. Точно так же думаем и мы: Всевышний «не видит», «не присутствует», поэтому мы совершаем проступки. Когда умирал раби Йоханан бен Закай, его ученики попросили благословить их. И раби Йоханан сказал: «Да будет воля Г-спода, чтобы страх перед Б-гом был так же силен в вас, как страх перед людьми!» Ученики спросили: «И этого достаточно?» «О, дай Б-г, чтобы так! — ответил раби Йоханан. — Вы знаете, совершающий преступление повторяет одно: “Только бы никто не заметил содеянного мною”» (Брахот, 28б). Если бы человек все время осознавал присутствие Всевышнего рядом, он не смог бы грешить...

Внутреннее желание

Что же делать, если родитель не всегда находится рядом с ребенком, и с возрастом будет находиться все реже. Мы же хотим, чтобы правильное поведение было продиктовано собственной волей ребенка. Наши великие учителя учат нас, что внутреннее желание имеет самое продолжительное влияние на человека. Рав Моше Ганс пишет об этом, цитируя комментарий Рабейну Йоны к Пиркей Авот: «Если не я для себя, то кто для меня?» (1:14). Если я сам не урезоню себя и не буду расторопным в исполнении заповедей, кто (вместо) меня убедит и будет подгонять меня? Ведь пробуждение извне хорошо лишь на некоторое время. Но (лучше), чтобы человек сам пробуждал себя, и каждый день дополнительно думал, как исполнять службу (перед) Всевышним, ведь нет забывчивости для того, чье сердце (само) желает. Вот прямой путь для человека.

Поскольку очень важно, чтобы человек умел сам себя мотивировать, наши мудрецы приводят советы, как научиться этому: «Там, где нет людей, старайся быть человеком» (2:5). Там, где нет людей, которые могут побудить тебя исполнять заповеди и остепенить тебя, постарайся сам быть человеком и удержаться от поступков, которые не будут прямыми в глазах Всевышнего».

Внешнее воздействие имеет целый ряд отрицательных последствий. Чужая воля, даже из самых

лучших побуждений — это чуждая воля, и ребенок будет ей сопротивляться. Тогда есть опасность «сломать» ребенка, сломать его собственную волю. Впоследствии он будет выполнять задания родителей из страха или автоматически, сохраняя себя от еще большего надлома. В таком случае ребенок вряд ли будет хорошо относиться к тому, чем его заставили заниматься. Максимум, что можно выиграть в такой ситуации — это сиюминутную битву, но проиграть в долгосрочной перспективе.

Положительная мотивация придает ребенку сил, поскольку опирается на его самоуважение, развивает его ответственность и самостоятельность. Вместо того, чтобы навязывать указание извне, мы налаживаем связь с ребенком и привлекаем его к совместной цели, чтобы она стала и его собственной. И даже в идеале его — более, чем нашей. Связь дает нам возможность не давить и не заставлять, а мотивировать.

А как же послушание?

А как же послушание? — спросите вы. Рав Моше Ганс отвечает на это: послушание — неотъемлемая часть жизни еврея по Торе. Даже когда еврей не понимает смысла или ценности определенной заповеди, и даже если не согласен с ней, он должен выполнять ее. По тому же принципу дети должны слушаться родителей беспрекословно,

даже если они не понимают, почему от них это требуется. И здесь мы наталкиваемся на противоречие тому, что было сказано выше: мотивировать — это помочь ребенку понять важность цели и развить в нем желание стремиться к ней, послушание же говорит, что ребенок обязан выполнить требование родителей, даже если с ним не согласен и не понимает важность цели. Что делать?

Согласно природе ребенка

В идеале ребенок действительно должен видеть в родителях власть, которой следует повиноваться: отец — царь, мать — царица. Но есть дети, которым очень сложно это принять. По своему характеру они бунтовщики, слишком самостоятельны, и реагируют на просьбы и требования родителей лишь после многократных повторений или криков, наказаний. Царь Шломо говорит: «Наставляй юношу согласно пути его, и он не уклонится от него, даже когда состарится» (Мишлей, 22:6). К таким детям нужен другой подход, нужно учитывать их природу. Даже если родителям удастся «сломать» природу ребенка и заставить его, такие дети будут возвращаться на свой естественный путь, как только родитель отвернется. И именно к таким детям нужно искать подход, мотивировать их, даже на то, чтобы стать послушными. [Прим. ред. В конце трактата Сота разбирается тема *иквета де-Машиха* — периода перед приходом *Машиаха*, и бунт детей против родителей — это одно из проявлений этого, т.е. периода времени, в котором мы живем.]

И напротив, есть дети, послушные от природы, но только пока родители рядом. Они не понимают важность цели своих поступков, и как только родители не говорят им, что делать, перестают действовать. От таких детей не нужно требовать послушания, наоборот, нужно развивать в них понимание важности цели, которую они достигают своими действиями.

Родители могут подумать, что, убрав послушание, они лишатся бразды правления. Однако все наоборот, если их требование послушания и так не встречает никакого отклика, ясно, что в их руках нет никакой реальной власти. Есть дети, которые не против быть послушными, но их реакция на требование родителей слушаться может быть резко отрицательной. Однако они будут сотрудничать, если стимул будет положительным. Мотивация дает родителю равную с ребенком власть над формированием его краткосрочных и долгосрочных целей.

Подготовка родителя

Главное понять, что самые большие перемены должны произойти внутри родителя: позволить себе увидеть в ребенке личность — того, кого я уважаю, важного для меня человека, к которому я готов выслушать, и к которому я всегда готов сделать первый шаг навстречу. Нужно принять, что у каждого ребенка свой путь воспитания, и что придется посвятить время нахождение этого пути. Потребуется создать с ребенком доверительные отношения, чтобы он ощущал атмосферу принятия (его и его решений). Родителю придется учиться сдержанности — не следовать своей первой реакции, но продумывать собственные ответы. [Прим. ред. Отметим, что это чрезвычайно важно и для самовоспитания родителей самих по себе!] Сделав такую работу над собой, можно начинать использовать методы мотивирования.

Первый метод. Похвала

Похвала оказывает на любого человека положительный эффект, например, улучшает настроение. Она придает важность совершенному поступку и повышает самоуважение человека. Самоуважение нужно повышать у ребенка с детства, показывая, как он важен нам, как важны его хорошие поступки. Недостаток самоуважения вызывает зависть и ненависть. Человек, который уважает себя, не станет поступать дурно — это ниже его достоинства.

Вместо того, чтобы подловить ребенка «на горячем», поймите его, когда он совершил хороший поступок — сам помыл за собой чашку, убрал обувь на место без напоминаний, сложил портфель с вечера. Поскольку похвала вызывает положительные эмоции, ребенок захочет вновь испытать их, — и повторит хороший поступок. И мы снова его положительно оценим — пока поступок не закрепится.

Часто родители принимают хорошее поведение детей как должное и считают, что не нужно хвалить за это. Но если ребенок не увидит нашу оценку важности своего поступка, он может перестать выполнять его, ведь пока он не понимает важность цели этого поступка. Если ребенку нужно привлечь наше внимание, а по-хорошему не получилось, он попробует по-плохому. Поэтому нужно замечать все хорошее, малейшее изменение к лучшему, и по-настоящему хвалить детей. А также следует «не замечать» промахов, если ребенок правда старался.

Нужно следить за тем, чтобы похвала была искренней, объясняющей, что именно нам понравилось в поступке ребенка (присоединить свои эмоции), повышающей его самоуважение (не сравнивать с другими), не понижающей сложность задачи («Видишь, как просто, даже ты справился!»).

Правильная похвала — очень хороший вспомогательный инструмент. Она создает положительный образ успешного ребенка в его собственных глазах. При выполнении следующей задачи ребенок подсознательно вспомнит, что он успешно справился в прошлый раз.

Второй метод. И все-таки — приз

Один из самых сильных стимулов человека — личная выгода. На этом построен второй метод мотивации — призы. Они могут быть небольшими и символическими, или наоборот — накопительными, долгосрочными. Все зависит от предварительной договоренности.

Важно, чтобы задачи ребенку были поставлены точно и конкретно — тогда их выполнение можно будет переложить на самого ребенка, как бы поручить ему работу. Точная задача — это не говорить: «Убери комнату», а сказать: «Застели постель (выровняй, положи подушку в изголовье), подмети, развесь вещи, выброси мусор».

Разговор о предстоящих задачах лучше всего провести в спокойной обстановке, объяснив, для чего и вам и ребенку нужно, чтобы это было сделано. Не создавать ощущение манипуляции, наоборот, пусть будет ясно, что это нужно именно ребенку. Нужно обсудить с ним список задач, желаемое качество и время их выполнения, и после этого оставить это «на его совести», определив приз — зарплату.

Приз, в отличие от похвалы, выдается за результат, а не за старание. Родитель полностью эмоционально отключается от ответственности за результат: не переживает за ребенка, получит ли тот свой приз, не нудит и не напоминает (ну, может, один раз). Это теперь в руках самого ребенка — так развивается ответственность. Более того, родитель не становится судьей — достоин ли ребенок получить приз, сам ребенок может ответить на это, вспомнив (или прочитав, если договоренность была письменной), какие были условия получения приза.

Третий метод. Убеждение

У профессиональных маркетологов есть такая поговорка: «Люди покупают две вещи: приятные

ощущения и решение для своих проблем». Если мы сможем убедить ребенка в том, что, поступая определенным образом, он решит свои проблемы, или ему будет приятно, он сможет изменить свое мнение и поступить «по-нашему».

Если ребенку нравится учитель, он готов принимать от него и неприятные указания. Родитель, который умеет создавать приятную атмосферу, открытость в разговоре с ребенком, наладить связь, сможет убедить его в своей правоте.

Каждый человек заинтересован в решении для своих собственных проблем и удовлетворении своих нужд прежде всего. Рав Элияу Деслер пишет об этом: «Каждый человек заинтересован в своих потребностях больше, чем в тебе, поэтому покажи ему пункт, в котором твои и его интересы схожи. Не старайся, чтобы он сделал (для тебя), но пусть захочет сделать (для себя), и (тогда он) будет счастлив, сделав это... Не говори много о себе, говори с товарищем о нем самом, и ему будет интересно слушать» («Михтав ми-Элияу», 4:244).

Если мы не знаем, что нужно нашему ребенку, то для начала поступим так же, как профессиональные маркетологи: сначала прощупаем рынок, что нужно потенциальным клиентам — то есть послушаем самого ребенка! Узнав это, мы сможем «продать» наш товар, то есть объяснить ребенку, как наше предложение может помочь ему справиться с его проблемой или удовлетворить его нужды. Это должно быть то, в чем ребенок действительно нуждается. Этот способ мог бы выглядеть как обман, если бы от него получали «прибыль» только родители. Но в данном случае выгода обоюдна, родители и дети на одной стороне. [При этом безусловно необходимо избегать лжи — прим. ред.]

Если ребенок согласен с нами лишь частично, родителю может понадобиться некоторая доля гибкости, чтобы поставить более широкие рамки для ребенка. Но в долгосрочной перспективе это все-таки движение к цели.

Иногда, в качестве рекламы, известное и надоевшее задание нужно назвать по-новому. Например, вместо «Задачи по математике» можно сказать «Математические головоломки». Головоломки — это интересно и нестрашно, этим можно и заняться. Работу по дому можно переименовать в «Домашние заповеди», «Квест задач» и т.д. Главное — объяснить ребенку, что задание совсем не страшное, вполне ему по силам, бояться нечего и даже интересно.

Убеждение предполагает диалог. Это очень важный этап, когда главное — выслушать ребенка.

Кроме того, новую для него идею можно дать «примерить» на себя на время. И уважать его выбор, если идея объективно не подойдет.

Четвертый метод. Конструктивная критика

Критику никто не любит, ведь она заставляет человека чувствовать себя недостаточно хорошим. Однако, с другой стороны, родители обязаны критиковать поступки детей — только это должна быть конструктивная критика. Рабейну Йона объясняет, что человек обязан наставлять своего сына, исходя из своей веры, что есть надежда на улучшение, но не криками и протестами.

Царь Шломо говорит (Мишлей, 19:20): «Слушайся совета и принимай наставление, дабы ты стал мудр в будущем», (Мишлей, 15:5): «Глупый презирает наставление отца своего, но кто соблюдает поучение, становится умным». Конструктивная критика дает результат на долгий срок, если подается правильно.

«Всякий путь человека прям в глазах его...», поэтому так тяжело свернуть с проторенной дороги, это вызывает столько отрицания. Кроме того, как правило, человек закрывает глаза на собственные недостатки, а если они ему хорошо известны — скрывает. Когда ему на них указывают, первая реакция — отторжение, отрицание. Ведь это понижает его в собственных глазах, ранит самолюбие.

Поэтому, прежде чем критиковать, нужно хорошо продумать, как не ранить самолюбие, то есть сначала поднять ребенка в его собственных глазах. С позиции силы и неуязвимости (уверенности, что нет опасности) человеку легче принять критику «небольших недочетов». В главе Кдошим (19:17) написано: «Увещевай, увещевай ближнего твоего, и не понеси за него греха», то есть прежде всего — это твой ближний, он тебе дорог, ты не ранишь его, критикуя, ты его приближаешь.

Когда нам удалось поднять ребенка, можно высказать критику, концентрируясь на решении проблемы, а не на самой проблеме. Часто родители выплескивают гнев на ребенка, забывая, что их задача — исправление проступка. Просто отругать ребенка за проступок никак не продвинет его к решению, исправлению в следующий раз, поэтому продуктивнее говорить о способах улучшения, вариантах решения проблемы.

Не всегда высказывать поучение нужно в момент проступка, когда мы переполнены эмоциями, и когда ребенок тоже может быть переполнен

ими — и не услышит нас. Иногда нужно подождать удобного момента. И ни в коем случае не произносим наставления перед чужими людьми.

Личность ребенка нужно оставить вне обсуждения, критиковать будем поступок, а не самого ребенка. Его мы уважаем и ценим, ни в коем случае не хотим ранить.

Несколько важных нюансов

Как только цель достигнута, ребенок сам начал делать некое действие — *нетилат ядаим* утром, чистка зубов, подъем вовремя — все, родитель самоустраняется и переводит это в сферу самостоятельного контроля ребенка. Это очень важный момент — перестать держать руку на пульсе, как только система работает автономно. Не дышать в затылок. Теперь это ответственность самого ребенка — как он сделает это и каким образом, даже если отличным от вас. Ведь кто сказал, что наш способ — самый лучший?

Если некая задача отныне числится за ребенком, не нужно делать ее вместо него. Если ребенок должен подмести, а он не сделал этого — мы не подметаем за него. Если ребенок не вспомнил о докладе в школу — мы не пишем его вместо ребенка. Невозможно везде и всегда подстелить соломку. Пусть лучше ребенок столкнется с *последствиями* своего поступка сейчас и научится на этом опыте самостоятельности, чем он будет учиться этому, будучи взрослым.

Называть их «последствиями» правильнее, чем наказаниями, поскольку наказание может предполагать некую «месть» родителя (учителя), но в данном случае это именно логически вытекает из действий самого ребенка. Раз это последствия, они накладывают на родителя определенные рамки — здесь нет места эмоциям, мы должны продумать, какие конкретно последствия поступка ребенка коснутся его самого, и полностью убрать дополнительные слова («я же говорила») и действия (которые добавят к тяжести ошибки).

Каждый новый день — это чистый лист в отношении поведения ребенка. Не отчаивайтесь, чтобы ребенок не отчаялся. Наступил новый день для возможностей, для свершений, для улучшения. Не напоминайте ребенку его прошлые ошибки, вспоминайте только прошлые успехи.

Пусть новый учебный год принесет нам много терпения и сил, достаточно веры в наши силы и силы ребенка, успехи и свершения!

Подготовила 2-жа Зисси Скаржинская
по книге рава Моше Ганса
«Помочь, не ломая»

ШКОЛА

Онлайн

Онлайн школа «Беерот Ицхак» — уникальный проект, который дает возможность мальчикам и девочкам с 3 до 16 лет изучать иудаизм и иврит не выходя из дома!

Уроки в нашей школе проходят в удобное время, поэтому они подходят детям, которые уже учатся в других учебных заведениях.

Мы преподаем для детей самых разных уровней. В нашей школе учатся как дети из нерелигиозных семей, так и дети раввинов.

Каждому ученику мы стараемся подобрать подходящую для него персональную программу обучения.

*Среди
изучаемых предметов*

Чтение на иврите

Разговорный иврит

Тора с комментариями

Еврейский год

Истории о праведниках

Пророки

Мишна и Гемара

**Эпидемия коронавируса
не помеха еврейской учебе.**

**Пока обычные школы
закрыты, наша школа
продолжает работать.**

**Настоящая еврейская учеба
поможет вашим детям
не заскучать во время
карантина, укрепит
их еврейские знания.**

**А родители смогут
занять детей
в это тяжелое время!**

school@beerot.ru

+972 (0) 2 580 45 24

Обучение в школе платное, но мы стараемся организовать систему скидок для учащихся. Финансовый вопрос не должен быть камнем преткновения ни для одного потенциального ученика!

Сердечно поздравляем

р. Гершона Пинуса и его супругу
с обручением сына Моше (Иерусалим)

р. Аарона Шишпортиша и его супругу
и **р. Йосефа Мана и его супругу**
со свадьбой детей — **Мордехая и Нехамы Хаи** (Иерусалим)

р. Гершона Хануховича и его супругу с рождением сына,
р. Вульфа Усольцава и его супругу с рождением внука
(Кирият Малахи — Иерусалим)

р. Якова Вайсброда и его супругу с рождением сына,
г-жу Веронику Бродскую с рождением внука
(Бейтар — Кирият Сефер)

р. Михаэля Шульмана и его супругу
с рождением дочери (Берлин)

р. Элияу Кидимова и его супругу
с бар-мицвой сына **Аарона** (Бейтар)

р. Элияу Равица и его супругу с рождением дочери,
г-жу Хану Сакович с рождением внучки,
г-жу Лею Башенковскую с рождением правнучки (Бейтар)

р. Леви Трейгера и Оснат Иту Цукер со свадьбой
(Кирият Малахи — Петах Тиква)

р. Зеева Вайсбина и его супругу
со свадьбой внучки Элишевы (Иерусалим — Офаким)

р. Баруха Куницкого и его супругу
с рождением сына (Иерусалим)

семью Рисин с бар-мицвой сына **Михаэля,**
рава Залмана Гельфериса и его супругу
с бар-мицвой племянника (Иерусалим — Бейтар)

р. Элиэзера Гертнера и его супругу с рождением дочери,
г-жу Хану Сакович с рождением внучки,
г-жу Лею Башенковскую с рождением правнучки (Бейтар)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11

2021 – 2022 УЧЕБНЫЙ ГОД!

Набираем детей возраста 3-6 лет для годовичного курса "Алеф-Бет"!

два урока в неделю в вечернее время
продолжительность уроков – 30 минут

опытные преподаватели

Для записи: school@beerot.ru